

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ИНСТИТУТА “ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО”
(ФОНД СОРОСА). РОССИЯ**

А.А. АРСЛАНОВА

**СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОБРЯДЫ
ПУШТУНОВ АФГАНИСТАНА**

КАЗАНЬ – 2002

Введение

Семейно-брачные обряды различных иранских народов с давних пор привлекают к себе внимание исследователей. В настоящее время существует довольно обширная этнографическая литература, посвященная их описанию. В некоторых случаях эти обряды изучены довольно детально¹.

Это не относится к семейным и брачным традициям у афганцев, по которым до настоящего времени в европейской этнографической литературе существуют лишь фрагментарные, отрывочные сведения, почерпнутые из немногочисленных источников. Из числа последних можно назвать книгу Т.Пеннела “Среди диких пограничных племен Афганистана”², труд М.Эльфинстона “Королевство Кабул”³, написанный на основе данных, собранных английской миссией в Афганистане, которую Эльфинстон возглавлял в 1808 г. Работа была опубликована в 1815 г. в Лондоне. В ней приводятся этнографические данные об афганцах Пешавара, основанные на личных наблюдениях автора. О нравах и обычаях афганцев, проживающих в других областях, Эльфинстон приводит расспросные сведения.

В работе Эльфинстона содержится ценный материал, касающийся возраста вступающих в брак, порядка выплаты калыма за невесту, помолвки, обычаев, соблюдаемых в период между помолвкой и свадьбой, и т.п.

Другим, заслуживающим упоминания, источником является книга Экбали Али Шаха “Афганистан афганцев”⁴. Эта книга включает разнообразные сведения по географии, флоре и фауне, истории, этнографии, религии Афганистана. В разделе по этнографии имеется довольно полное описание свадебного обряда у афганцев. Этому описанию в работе отведено 27 листов; прилагается несколько иллюстраций. Автор сообщает интересные сведения об основных этапах свадьбы, таких, как сватовство, сговор, помолвка, заключение брачного договора; подробно описывает приданое невесты, свадебную одежду новобрачных и т.д. Повествование оживляют уместно приводимые автором народные пословицы, поговорки, отрывки из текстов свадебных песен. Кроме описания свадебного обряда в главе по этнографии в источнике

¹ Наиболее ценными представляются работы М.С.Андреева, Н.А.Кислякова, А.А.Бобринского, М.С.Галунова, Э.Г.Гафферберг, О.А.Сухаревой, С.М.Март и других (см. список литературы в конце данной работы).

² T.L.Pennel. Among wild tribes of the afghan frontier. – London, 1922.

³ M.Elphinstone. An account of the Kingdom of Caubul. – T.I. – London, 1815.

⁴ Ikbali Ali Shah. Afghanistan of the Afghans. – London, 1928.

содержатся данные об обычаях пуштунов, связанных со смертью и похоронами. Однако эти данные все же страдают неполнотой.

В российской этнографической литературе указанные источники довольно полно использованы в статье Н.А.Кислякова¹, которая до сих пор представляет собой фактически единственное описание афганских свадебных обычаев на русском языке.

Автору настоящей работы представилась возможность использовать в качестве основного источника этнографическое описание на языке пушту «Обычаи пуштунов», ранее не исследовавшееся никем из европейских авторов.

Эта книга была издана в Кабуле в 1958 г. Академией афганского языка (П а ш т о т о л э н а). Она содержит описания свадебных обрядов, праздничных и похоронных обычаев пуштунов Кандагара, Нанграхара, Газни и провинции Пактия. Большая часть описаний касается свадебных обычаев, а праздничным и похоронным отводится очень незначительное место. Каждому из рассматриваемых районов в источнике посвящен соответствующий раздел, написанный уроженцем того или иного места, каковыми являются: Мухаммад Гулаб Нанграхари, Абдул Халек Васе'и, Мухаммад Ибрахим Сабет и Мухаммад Алем Атман.

Книга была задумана как серьезное этнографическое исследование, ставившее своей целью на основе приводимого материала сравнить обычаи пуштунов, населяющих различные районы Афганистана. Однако такого научного исследования не получилось, и как сами издатели признаются в предисловии: «Хотя эта книга очень важна, но, так как в ней не освещены еще многие другие обширные сведения об обычаях пуштунов, она не является полной и завершенной, нуждается в дальнейших дополнениях»².

Несмотря на это, книга содержит богатейший, изобилующий разнообразными любопытными деталями материал и, таким образом, представляет значительную ценность как источник. Учитывая это обстоятельство, мы сочли необходимым прежде, чем приступить к исследованию, осуществить полный перевод данного источника на русский язык, общим объемом более 200 страниц.

Еще одним афганским источником на языке пушту послужила книга Али Мухаммад Собмана «Коллекция афганского фольклора», изданная в Кабуле в 1976 г. Наряду с увлекательным описанием обрядов автор дает сведения о различных свадебных приметах и поверьях, приводит красочные образцы песен и пословиц мангалов и других пуштунов провинции Пактия.

¹ Кисляков Н.А. Народы Передней Азии. – М., 1957. – С.72-73.

² ПД. – С.3.

Основная цель настоящей работы, – опираясь на данные, сообщаемые имеющимися источниками, в первую очередь, вышеуказанным основным афганским источником, обобщить и представить в суммированном виде сведения, касающиеся всех этапов свадебной церемонии, отчасти также праздничных, похоронных и других семейных обрядов. Другая задача заключалась в том, чтобы сопоставить пуштунские семейные и брачные обычаи с соответствующими обычаями ряда иранских народов по имеющейся литературе. Такое сопоставление приводится нами в комментарии, вынесенном в конец работы. Так же как в нашем основном источнике, вся совокупность обрядов и церемоний, связанных с заключением брака, разбита на ряд последовательных этапов. В выделении этих этапов мы лишь частично следуем за источником: часть этапов выделена нами самостоятельно на основе анализа фактического материала.

При работе над источником возникали некоторые трудности, связанные с тем, что отдельные разделы книги по полноте, стилю и порядку изложения значительно отличаются друг от друга. Бывает и так, что некоторые этапы свадьбы описаны очень подробно, а о других сказано буквально несколько слов. Все авторы источника снабжают каждый из этапов заголовками, которые, впрочем, часто не полностью отражают содержание. Имеются многочисленные непонятные места в связи с досадной непоследовательностью и, порой, неряшливостью авторов книги. Перевод текста источника сопряжен со многими трудностями еще и потому, что в нем содержится большое количество специальной этнографической терминологии, не вошедшей в афганско-русские словари. В ряде случаев, не обнаружив точного русского эквивалента того или иного термина, мы сочли уместным сохранить собственные афганские названия. Примечания, содержащие толкования отдельных терминов и выражений текста, даются в подстрочных сносках.

При подготовке данной работы автору в огромной степени способствовали бесценные помощь и поддержка выдающегося ираниста, к сожалению, ныне покойного доктора филологических наук А.Л.Грюнберга, а также афганских студентов, обучавшихся в 70-х годах прошлого века в Ленинграде, Лал Мухаммада, Ахтар Мухаммада Виса'и и Мухаммад Наим Са'ида.

Список сокращений:

1. М.С.Андреев, 1927 – М.С.Андреев. По этнологии Афганистана. - Ташкент, 1927.
2. М.С.Андреев, 1953 - М.С.Андреев. Таджики долины Хуф. - Сталинабад, 1953.
3. Р.А.Галунов, 1930 - Р.А.Галунов. Средняя персидская свадьба. - Л., 1930.
4. Э.Г.Гафферберг, 1936 - Э.Г.Гафферберг. Формы брака и свадебной обрядности у джемшидов и хезаре // Советская этнография. – 1936. - №1.
5. Э.Г.Гафферберг, 1969 - Э.Г.Гафферберг. Белуджи Туркменской ССР. - Л., 1969.
6. Х.Г.Ишанкулов, 1972 - Х.Г.Ишанкулов. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время. - Душанбе, 1972.
7. Н.А.Кисляков, 1957 - Н.А.Кисляков. Народы Передней Азии. – М., 1957.
8. Н.А.Кисляков, 1959 - Н.А.Кисляков. Брак и семья у таджиков. – М., 1959.
9. Н.А.Кисляков, 1964 - Н.А.Кисляков. Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблема материнского рода. – М., 1964.
10. С.М.Март, 1930 – С.М.Март. К изучению персидской свадьбы. – Л., 1930.
11. Е.М.Пещерева, 1968 – Е.М.Пещерева. Ягнобские этнографические материалы. – Душанбе, 1968.
12. А.К.Писарчик, 1973 – А.К.Писарчик. Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. – Душанбе, 1973.
13. M.Elphinstone, 1815 - M.Elphinstone. An account of the Kingdom of Caubul. – Т.1. – London, 1815.
14. Sirdar Ikbali Ali Shah, 1928 – Sirdar Ikbali Ali Shah. Afghanistan of the Afghans. – London, 1928.
15. ПД - ۱۳۳۶، پښتنی دودونه، کابل

Формы заключения брака

Остановимся вначале на формах брака у пуштунов Афганистана, исходя при этом исключительно из сведений афганского источника, поскольку другие источники этого вопроса не рассматривают. Его касаются два автора пуштунского источника, описывающие свадебные обычаи соответственно в Нанграхаре и провинции Пактия.

Как полагает автор главы, посвященной описанию указанных обычаев в Нанграхаре, для вступления в брак достаточно одной из следующих четырех причин¹:

1. чтобы возместить долг кровной мести;
2. чтобы примирить двух врагов²;
3. ради получения большого калыма бедняк роднится с богатым, влиятельным человеком и уважаемым родом;
4. женится просто по любви³.

1. Брак выкупом, то есть когда за невесту ее семье платят деньгами или товарами. Размер калыма при этом определяют сразу после смотрин невесты и сговора обеих сторон;
2. Брак обменом, когда две семьи обмениваются дочерьми и сыновьями. Калым здесь выплачивается так же, как при браке выкупом. Иногда, если сторона жениха не в состоянии выплатить калым, ограничиваются только обменом;
3. Брак по любви. Он заключается или с выплатой калыма, или путем обмена;
4. В брак вступают, чтобы прекратить кровную месть и примирить два враждующих рода. Данная форма также происходит с выплатой калыма или путем обмена;
5. Далее автор отмечает такую форму брака, при которой какое-нибудь влиятельное лицо или государственный деятель, пользуясь своим положением, женится на девушке из бедной семьи, часто даже против ее воли;
6. Существует еще брак с умыканием девушки, иными словами, фактическая кража невесты с согласия или без согласия ее самой или ее родителей. Автор свидетельствует, что при этой форме брака калым не выплачивают;
7. Иногда женятся на девушке, к которой никто не сватается из-за какого-либо “пятна” или наговоров на нее. Родители рады

¹ К сожалению, автор не дает сведений относительно выплаты калыма при каждой из приведенных форм заключения брака.

² Неясно, почему автор выносит отдельно этот вид вступления в брак, так как он, как нам представляется, также связан с обычаем кровной мести.

³ ПД. - С.3.

выдать ее даже за самый ничтожный калым, вообще без калыма или путем обмена;

8. Автор выделяет далее так называемый брак (г а г), то есть брак, при котором парень обращается к девушке при свидетелях, объявляя ее своей невестой. Этот обычай происходит без согласия родителей. Девушка тоже может произнести (г а г) своему возлюбленному. Если конфликт с родителями не могут решить мирным путем, то этот брак, обычно превращается в брак с умыканием девушки. Калыма не выплачивают¹.

Как можно было заметить, приведенные перечни форм заключения брака у афганцев составлены весьма непоследовательно и часто страдают отсутствием четкости. На основе этих данных мы попытаемся все же выделить здесь те основные формы брака, которые, как нам кажется, наиболее характерны для пуштунов Афганистана:

1. Главной формой заключения брака, несомненно, является брак с выплатой калыма за невесту (1).
2. Широкое распространение имеет брак обменом, когда две семьи обмениваются двумя девушками и двумя женихами. Калым в этом случае могут не выплачивать.
3. Существует брак, необходимый как способ прекращения обычая кровной мести, если не находят иного пути остановить растущее количество убитых и увечных членов враждующих семей. При этой форме брака или выплачивают калым, или обмениваются женихами и невестами по решению судьи по нормам адата².
4. Брак с умыканием девушки. Калыма не выплачивают.
5. Кроме того, из личной беседы с пуштуном Ахтар Мухаммадом Висайи – из провинции Пактия - нам стало известно, что определенное распространение там имеет левират, то есть такая форма брака, при которой брат умершего обязан или имеет право жениться на его вдове. Калыма в этом случае не платят, так как брат считается наследником, и жена умершего переходит к нему вместе со всем имуществом в качестве наследства.

Ввиду отсутствия в источниках данных относительно заключения брака между родственниками мы можем только предполагать их наличие у пуштунов (3).

В данной работе мы попытаемся рассмотреть основную и самую распространенную форму заключения брака у пуштунов – брак с уплатой выкупа за невесту.

¹ ПД. – С.140-153.

² Там же.

Брачный возраст

Ранний возраст брачующихся, как известно, обычен для многих народов Востока. Мусульманская религия считает, что зрелость, то есть возраст, с которого следует исполнять религиозные предписания, у мальчиков наступает в 12 лет, у девушек в 9 лет. Несмотря на это, возраст вступающих в брак может значительно колебаться в зависимости от различных обстоятельств.

По свидетельству Эльфинстона, оставившего нам интересные сведения о порядке заключения брака среди афганцев, брачный возраст у них зависит от наличия средств на покупку жены и содержание семьи¹.

Н.А.Кисляков в своей статье отмечает, что у пуштунов брачный возраст для жениха – 18-20 лет, для невесты – 14-16 лет².

Очень скупо останавливаются на вопросе о возрасте брачующихся авторы пуштунского источника. Автор главы о свадебных обычаях в провинции Пактия вскользь замечает только, что юноши там начинают свататься по достижении ими половой зрелости.

В Нанграхаре среди пуштунов распространено выдавать замуж как взрослых, так и малолетних девочек, но, хотя это может привести в дальнейшем к плохим последствиям, многие не хотят отказываться от этого обычая³.

Возможно, что под этим автор подразумевает и соблюдение обычая колыбельного сговора (5).

Смотрины девушки и сватовство

Как у всех иранских народов, свадебные церемонии у пуштунов начинаются со сватовства.

Относительно сватовства у афганцев Эльфинстон замечает, что оно происходит без участия родителей молодых людей.

Экбал Али Шах пишет, что когда юноша достигает половой зрелости, его родители начинают переговоры с родителями той девушки, которую выбрала специально нанятая для этого женщина. Она, сохраняя тайну, посещает различные дома и извещает того человека, который ее нанял, о нравах семьи той или иной девушки, о красоте и манерах ее самой, а также о финансовом положении семьи. Тщательно изучается родословная отца и матери предполагаемой невесты.

¹ М.Elphinstone, 1815. – P.237.

² Н.А.Кисляков, 1957. - С.72.

³ ПД. - С.3.

Только после того как приняты во внимание все условия и найдена желанная невеста, родители молодого человека предпринимают шаги к действию. Прежде всего, устанавливаются дружеские контакты с семьей девушки, мотивы которых утаивают. Даже если обе стороны заинтересованы в этом деле, некоторое время ничего не говорят о предстоящем браке. До разговоров об этом может пройти один-два года. В течение этого периода происходят частые визиты с угощениями и обмениваются подарками.

Затем мать юноши и группа женщин идут в дом девушки. Мать молодого человека начинает расхваливать девушку и своего сына и предлагает матери невесты породниться. После этого женщины также поддерживают ее, расхваливая юношу, девушку и ее мать.

На этом собрании мать девушки говорит мало. В конце она всех благодарит за сказанное и настаивает на том, что не надо спешить со свадьбой, так как и юноша, и девушка еще слишком молоды. Она обещает посоветоваться с мужем. После этого женщинам предлагают угощение.

Несколько месяцев переговоры не продолжаются. Если ответ отрицательный, то его сообщают незамедлительно и вежливо, объясняя тем, что девушка хрупкая и не может пока выполнять домашнюю работу. Если же все идет хорошо, юноша получает официальное согласие родителей девушки¹.

Н.А.Кисляков в статье о свадебных обычаях пуштунов дурранийских племен, живущих в южной половине Кандагарской провинции, пишет, что именно «родители подыскивают невесту в своем или близлежащем селении, тайно от родителей невесты собирают о ней сведения, родственницы жениха беседуют с ней. Затем отец или несколько старейшин из его рода направляются к отцу девушки свататься. Отец невесты, выяснив происхождение, материальное положение жениха и т.д., советуется с женой и родственниками. В случае согласия долго спорят из-за калыма².

Интересно сопоставить эти сведения с данными пуштунского источника.

Непосредственно сватовству у афганцев предшествует этап выбора девушки и ее смотрин. Для этого свахи, каковыми обычно являются старшие женщины дома жениха – мать жениха, старшая сестра, тетка по матери, тетка по отцу, жена дяди по отцу и некоторые другие женщины, заходят в те дома, где есть девушки на выданье и намечают для себя подходящую. Через несколько дней они приходят снова, на этот раз специально, чтобы лучше разглядеть внешность девушки – цвет ее лица,

¹ Ikbal Ali Shah, 1928. – Pp.44-48.

² См. след. стр.

фигуру, рост; узнают, насколько она опрятна, трудолюбива и какая хозяйка.

Если девушка понравилась свхам, то они объявляют ее родителям о своем намерении породниться с ними и возвращаются обратно в дом жениха, где рассказывают другим родственникам о впечатлении, которое на них произвела невеста, и советуются с ними по этому вопросу.

Когда вопрос о выборе невесты решен, в дом к ее родителям для получения их согласия и для переговоров о калыме и проведении свадьбы отправляются сваты.

Выбору сватов уделяют большое внимание. Стараются, чтобы это были всеми уважаемые люди из числа родственников юноши, его близких друзей или старейшин деревни, обладающие, кроме того, даром красноречия. В Кандагаре в качестве сватов отправляются те же женщины, которые выбирают невесту; в Газни в провинции Пактия – несколько стариков.

Сваты, пришедшие в дом девушки, не сразу начинают говорить о цели своего посещения. Сначала они здороваются с родителями девушки, пьют с ними чай и ведут общий разговор. Только после окончания трапезы объявляют, наконец, о своем намерении и требуют ответа. Иногда родители невесты сразу дают согласие или отказ, иногда не дают определенного ответа и говорят, что, мол, нужно посоветоваться с родственниками; предлагают сватам прийти еще через некоторое время. В следующий раз их решение уже обычно бывает готово.

После того как родители невесты объявляют сватам о своем согласии, целую ночь они проводят в совместном обсуждении калыма и дел, связанных с его выплатой (Газни)¹.

В эту ночь они угощаются сладостями, принесенными из дома жениха. В знак того, что получено согласие, люди со стороны жениха стреляют из ружей и бьют в бубны (б).

Церемония сватовства обычно завершается разговором о размерах вена – калыма, который должен уплатить отец жениха отцу невесты.

Калым

В отношении калыма источники дают довольно скудные сведения. Эльфинстон указывает, что молодой человек собирает средства на калым с момента помолвки до свадебного торжества. Если жених беден, то это приготовление длится год или два, если богат, то готовятся всего лишь два-три месяца².

¹ ПД. – С.97.

² M.Elphinstone, 1815. – P.238.

Суммируя сведения некоторых источников о калыме у афганцев, Н.А.Кисляков пишет: «При заключении брака вопрос о калыме (в а л в á р), размер которого за последние 15-20 лет заметно возрос, играет важнейшую роль. Высокий калым и большие расходы на выполнение свадебных обрядов чрезвычайно обременительны для населения, что нередко приводит к поздним бракам мужчин, неравным бракам женщин.

Через два-три дня (после сговора) отец жениха приносит отцу невесты горсть монет в счет калыма... Калым выплачивают ежемесячно или ежегодно, частью натурой: отцу невесты дают овец, корову, вола, верблюда и другой скот, обычно оценивая его приблизительно вдвое дороже, чем на базаре»¹.

В Газни, например, одну часть всего установленного калыма сторона жениха вручает стороне невесты при проведении обычая нанесения хны², а другую часть – в день заключения брачного договора – н и к ā х. В Кандагаре иногда отправляют сразу весь калым, а иногда так же, по частям, в зависимости от экономического положения семьи невесты.

В провинции Пактия, как пишет автор, раньше калыма не существовало, и пактийцы выдавали замуж своих дочерей без калыма или путем обмена. Автор с горьким сожалением замечает, что время изменило этот прекрасный обычай стремлением людей к выгоде и наживе. За последнее время калым увеличился до сотни тысяч афгани, что очень обременительно для многих людей. Кроме того, размер калыма зависит от того, насколько красива девушка. Выплачивают его в Пактии постепенно: одну часть – в день молитвы и переговоров о свадьбе (п х а р т э)³, а вторую часть выплачивают вплоть до самой свадьбы, причем, как отмечает автор: «Отец девушки до тех пор, пока не получит часть калыма, не накинет на свою дочь свадебное покрывало» (7).

Сговор и помолвка

Относительно сговора Н.А.Кисляков сообщает, что в южной половине Кандагарской провинции, договорившись о калыме, «отец невесты дает отцу жениха шелковый платок, иголку с ниткой и отпускает сватов. Отец жениха, отправляясь домой, пришивает платок к своей чалме, чтобы он был виден издали; придя домой, прикалывает платок иглой к

¹ Н.А.Кисляков, 1957. – С.72.

² Обычай, связанный со сговором обеих сторон. Он заключается в том, что родственники в доме невесты окрашивают хной руки и ступни ног. Сторона невесты устраивает по этому поводу веселый пир. См. ниже.

³ П х а р т э – посещение женихом семьи невесты после обручения и празднование в доме невесты.

двери своего дома и несколько раз стреляет из ружья. Собираются женщины, начинают бить в бубен, собравшиеся поют свадебные песни перед платком. Родственники и друзья поздравляют родителей жениха»¹.

Схожие обычаи, связанные со сговором обеих сторон, для того же Кандагара описывает один из авторов афганского источника. После сватовства, пишет он, женщины со стороны жениха приносят в дом невесты иголку с ниткой, которые являются знаком того, что они требуют окончательного согласия родителей девушки. Его через несколько дней принимают 2-3 человека со стороны жениха, пришедшие в дом отца девушки. В знак своего согласия сторона невесты преподносит платок со сладостями.

К сожалению, этот автор не дает нам возможности четко понять, какое именно ритуальное значение придают здесь пуштуны собственно иголке с ниткой.

Несколько иначе этот обычай выглядит в Газни. Здесь, как только родители и родные невесты, посоветовавшись, изъявляют свое согласие отдать девушку, то объявляют об этом сватам, говоря: «Мы согласны породниться с вами». Тогда в дом девушки зовут деревенского муллу или кого-нибудь из стариков и целую ночь проводят с ними в беседах, обсуждении махра² и других подобных дел. Затем со стороны девушки приносят платок с фруктами, в концы которого завязано немного гвоздики. В платок этот также воткнута иголка с ниткой. Фрукты раздают присутствующим, читают молитву и с благословениями передают платок старшему со стороны жениха, который прикалывает иглу себе на чалму. Взятие им этого платка символизирует сговор сторон породниться друг с другом.

Когда люди со стороны жениха возвращаются к себе домой, то иголкой прикалывают этот платок над дверью дома и несколько раз стреляют из ружья. На звуки выстрелов собираются родственники и, увидев платок, благословляют помолвку и поздравляют родителей жениха и его самого. Тут же начинается веселье. Девушки и женщины начинают бить в бубны и танцевать. Мужчины тоже поют и танцуют.

По свидетельству автора, описывающего свадебные обычаи в Нанграхаре, по окончании сватовства отцу жениха вручают шелковый платок, в один из концов которого завязывают золотые монетки, а в другой конец – землю. Шелк здесь символизирует мягкость и нежность девушки; золото – невинность и чистоту, а земля – терпение и покорность.

¹ Н.А.Кисляков, 1957. – С.72.

² Махр – определенная сумма денег или заменяющие ее ценности, предоставляемые женщине при получении ее собственного согласия или согласия ее родителей (опекунов) на переход в полное распоряжение мужа в качестве жены.

Хотя этот автор по какой-то причине опускает описание так называемого обычая «нитка с иголкой», мы все же можем предполагать, что он имеет хождение в Нанграхаре так же, как и в других областях Афганистана.

Весьма кратко останавливается на описании этого обычая автор главы, посвященной провинции Пактия. Он свидетельствует, что в Пактии платок и иголка с ниткой являются залогом обручения. После вручения их родителям жениха, последним уже будет неудобно отказаться. Игла, кроме того что исполняет функцию залога обручения, символизирует искусственность девушки в шитье.

Обычай этот соблюдают только при выходе замуж девушек, а не вдов.

После предварительного сватовства и сговора сторон, происходящих без участия молодых людей, у пуштунов обычно совершается торжественная церемония помолвки. Как отмечает Эльфинстон, с момента помолвки – ф а т и х а (9) до торжества свадьбы проходит много времени, которое используется стороной девушки для приготовления приданого, а молодым человеком – для собирания средств на калым. Тот же автор свидетельствует, что у афганцев-юсуфзаев мужчина видит свою жену лишь после окончания свадебных церемоний, а во всех племенах бердурни проходит много времени между днем обручения и днем свадьбы¹.

Более подробно останавливается на церемонии помолвки Эқбал Али Шах. Он пишет, что «в определенный день члены семьи молодого человека посещают дом невесты, где и происходит церемония қ а н д ш и к а н)². Мать девушки приглашает близких родственников со своей стороны, которые прибывают вместе с родственниками жениха. Все приносят подарки на подносах. Затем встает старик, берет с каждого подноса вещи, объявляет, что это и кто подарил. После этого к нему подходит отец жениха, неся на голове поднос, покрытый красным шелком с золотом. Старик снимает покров с конусообразных головок сахара и призывает всех поднять руки и воздать молитву, чтобы молодые были счастливы. Затем сахарные головы ударяют друг о друга и разбивают. Хороший знак, если получилось много кусочков. Их сразу расхватывают мальчики и девочки, после чего опять читают молитву. Девушка все это время сидит в своей комнате, никто не должен ее видеть³.

Если обратимся к пуштунскому источнику, то увидим, что обычай помолвки у афганцев происходит не одинаково в различных районах страны.

¹ Elphinstone, 1815. – Pp.237-241.

² Қ а н д ш и к а н) – букв. «разбивание сахара».

³ Ikbal Ali Shah. – Pp.48-50.

В Газни после того, как между родственниками парня и девушки достигнуто соглашение, жених начинает готовиться к посещению своего тестя. Для этого он заранее готовит несколько платьев и одну-две пары туфель для невесты, покрывала, отрезки ткани и фрукты для женщин. Затем он в сопровождении муллы и нескольких родственников отправляется в дом тестя. Там их встречают с большим почетом, специально по этому случаю режут баранов и устраивают угощение. Пир этот продолжается до следующего утра. На следующий день после чая и молитвы отец жениха бросает на блюдо деньги. Следуя его примеру, другие родственники тоже бросают – кто сколько может. Все эти деньги отдают опекуну невесты, который не сразу берет их, долго упрямится. Его долго уговаривают, и, в конце концов, он соглашается их принять.

Затем все окрашивают себе руки хной, и это используется как еще один повод для веселья. Опять режут баранов и устраивают пир, на который приглашают почтенных людей деревни. На этот раз родственники жениха выносят на обозрение всем гостям наряд и убранство невесты, родственникам невесты раздают подарки.

Али Мухаммад Собман в книге «Коллекция афганского фольклора» описывает некоторые приметы. Например, до свадьбы и после нее жених в доме тестя не мыл руки водой после еды, а вытирал их платком. Согласно поверью, если жених вымоет руки водой, то породнение кончится, семья умрет, и он потеряет невесту. Родственники говорили ему: «Твое счастье может смыться вместе с водой, не вытирай руки насухо платком, а прикоснись ими к волосам, чтобы все твои беды ушли из сердца». Если жених все же мыл руки водой, то вытирал их о волосы. Точно так же должна была поступать невеста в доме свекра.

На другой день происходит обряд бракосочетания – н и к ā х. Мулла при свидетелях спрашивает согласия у опекунов жениха с невестой. По этому случаю мулле вручают деньги или чалму. Родственникам жениха тоже преподносят чалмы, платки и фрукты, а женщинам готовые платья и покрывала. По окончании церемонии родственники прощаются и, выходя из дома девушки, несколько раз стреляют из ружья.

В Кандагаре, так же как в Газни, когда жених в сопровождении нескольких родственников приходит в дом тестя, сразу совершают церемонию бракосочетания. После этого всем раздают платки со сладостями. Для стороны жениха выносят засахаренные фрукты и сахарную голову, которую раскалывают на две части. Одну часть завязывают в платок жениха, а другую оставляют в доме невесты. Приносят также красивый шелковый платок, обычно зеленого или красного цвета, под который кладут белый платок, обшитый зеленым шелком. Эти платки повязывают на голову какого-нибудь маленького мальчика. Когда сторона жениха отправляется в обратный путь, мальчик

идет впереди процессии. Издали завидев платок на его голове, женщины дома жениха начинают бить в бубен и петь песни.

В Нанграхаре тоже принято, чтобы после сговора сторон жених посетил дом своего будущего тестя. Он несет с собой фрукты, одежду невесты, шелковую ткань, хну, благовония и зеркало. После угощения, устроенного в его честь родителями невесты, жених расстилает платок и бросает на него деньги – часть калыма. По его примеру остальные родственники бросают деньги.

В провинции Пактия обычай помолвки носит название п х а р э т а. Жених в сопровождении родителей и других родственников с фруктами и нарядом невесты отправляется в дом тестя. Там после угощений в соответствии с установлениями шариата происходит обряд бракосочетания, по окончании которого все присутствующие веселятся, поют песни.

На следующий день сторона жениха выплачивает часть калыма. Затем всем раздают фрукты, жениху вручают чалму и платок. По возвращении домой родственники жениха стреляют из ружей.

В Кандагаре принято так, что жених после помолвки должен отправить в дом невесты угощение, украшения, цветы и фрукты (10).

Период между помолвкой и свадьбой

После помолвки обычно стороны стараются избегать друг друга (10). О наличии у пуштунов института избегания мы можем судить, исходя лишь из сведений афганского источника, поскольку другие источники его вообще не касаются.

В Нанграхаре невеста всегда закрывает лицо при встрече с женихом или его родственниками, которые, в свою очередь, всячески стараются ее незаметно увидеть. Для этого они устраивают различные уловки и в случае удачи хвастаются друг перед другом. Но девушка оказывается в невыгодном для себя положении, так как над ней в этом случае начинают шутить и посмеиваться.

Иногда случается так, что сами родители девушки за символическую плату открывают лицо дочери для кого-нибудь из семьи юноши.

Жених, в свою очередь, тоже уклоняется от встреч с родственниками невесты.

Бывает и так, что невеста, для того чтобы увидеть лицо своего суженого, прибегает к разного рода хитростям, например, делает дырку в крае покрывала, подглядывает в щель в стене или из-за угла и т.д. Но если

об этом проведдают ее подружки, то девушка надолго станет предметом насмешек и издевок (Нанграхар)¹.

Обычай избегания в период между помолвкой и свадьбой связан с обычаем добрачных посещений женихом невесты.

Эльфинстон относительно этого любопытного обычая у некоторых афганских племен сообщает, что после обручения молодому дается право наносить секретные визиты своей невесте ночью, что называется н ā м з ā д б ā з и. Мать невесты или другие родственницы содействуют этим свиданиям, однако принято, чтобы мужчины не знали об этом. Юношу приводят к невесте в ее помещение, где возлюбленные могут оставаться вместе до зари. Принимаются меры, чтобы молодые не вступали в половое сожителство, однако часто этот запрет нарушается и случается, что молодая приносит своему мужу ребенка².

Н.А.Кисляков в своей статье почти не касается описания этого обычая и отмечает только, что в Кандагарской провинции у пуштунов после обычая н и к ā х жених возвращается к своим родным или остается у тестя. Теперь он может проводить время со своей невестой, и это не считается предосудительным. Однако обычно женщины и дети в доме невесты преследуют жениха: брызгают на него водой, прячут обувь, берут с него «выкуп» и т.д. Поэтому многие женихи не остаются у тестя и спешат справить свадьбу, в чем заинтересованы и родители невесты, подучивающие детей, чтобы те донимали жениха³.

Пуштунский источник дает следующие сведения. Посещения женихом невесты начинаются обычно после его официального посещения дома тестя.

В Кандагаре эти свидания называются г э р д э н и, в деревне – л ó б и, что значит «игры (с невестой)». Здесь, собираясь на встречу со своей невестой, жених готовит для нее 2-3 платья и оплачивает расходы на продукты для угощения. Первые две ночи он проводит в беседах с родственницами невесты, а по утрам покидает дом тестя. Но всю третью ночь жених проводит наедине со своей невестой. Они знакомятся и разговаривают до зари. Утром мать девушки уводит ее.

Аналогично происходит этот обычай в Газни. Здесь после угощения в доме тестя дружки жениха и родственницы оставляют жениха одного в комнате, куда вскоре приходит девушка. Они знакомятся друг с другом, но до нежностей в этот раз дело не доходит. Утром теща приходит за невестой. Жених несколько раз таким образом ночью, тайком, чтобы никто из мужчин его не узнал, приходит на свидания.

¹ ПД. – С.6-7.

² Elphinstone, 1815. – P.239.

³ Н.А.Кисляков, 1957. – С.72.

В провинции Пактия, так же после того как жених посидит некоторое время в доме невесты в обществе ее родственниц и поужинает с ними, по общепринятому обычаю теща приводит к нему свою дочь. Этот обычай здесь называется – ч о г о л б ā з и. Теща со своей стороны внимательно следит за тем, чтобы жених при этом не заходил за пределы дозволенного.

Автор главы, посвященной свадьбе в Нанграхаре, прямо заявляет, что большинство пуштунов там испытывают отвращение к указанному обычаю и считают, что он не соответствует их понятиям о целомудрии и нравственности. Однако этот обычай все же соблюдается, и юноша с девушкой встречаются при непосредственном участии и содействии тещи, которая следит за тем, чтобы все было пристойно.

Иногда все-таки случается так, что когда невеста приезжает в дом мужа, то ей настало время родить. В некоторых местах в подобном случае родственники невесты, узнав об этом, даже убивали жениха (12)¹.

Время проведения свадьбы

Экбал Али Шах о времени проведения свадьбы пишет следующее: «День, на который сговорились стороны жениха и невесты дает им запас времени в 6-8 месяцев. В большинстве случаев предпочитают устраивать свадьбу зимой».

В провинции Герат можно заметить персидское влияние в том, что там предпочитают справлять свадьбу во время праздника н о у р у з»².

Остальные источники на этом вопросе вовсе не останавливаются, кроме автора главы о Кандагаре пуштунского источника, который отметил, что свадьбу справляют обычно в пятницу.

Ввиду того что остальные авторы источника не приводят, к сожалению, сведений относительно времени проведения свадьбы у пуштунов других областей Афганистана, мы можем только предполагать, что свадебные празднества там, вероятно, стараются приурочить к осени или началу зимы, когда в изобилии различные фрукты и иная провизия, а население освобождается от полевых работ (13).

Приготовление к свадьбе

В период между помолвкой и свадьбой, одновременно с тайными посещениями женихом невесты, в обеих семьях ведется деятельная подготовка к свадьбе.

¹ ПД. – С.8.

² Ikbāl Ali Shah, 1928. – P.51.

Как пишет Экбал Али Шах, «в течение этого периода проводится большая работа. В доме невесты подготавливают большое приданое. Женщины дома и соседки шьют и вышивают одежду для жениха и невесты. Они работают день и ночь. Кроме того, молодую пару снабжают почти полной домашней обстановкой. Необходимо заметить, что мать невесты готовит подарки жениху – чалмы, меховое пальто, комплект одежды, туфли, лошадь, ружья. Хотя мать жениха тоже занята приготовлениями, все же на ее долю приходится меньше, чем на долю матери невесты. Она также должна сделать подарки невесте, которые включают цветастый, искусно вышитый комплект одежды, пару шалей и золотые украшения»¹.

Н.А.Кисляков, суммируя данные некоторых источников, тоже сообщает, что «перед свадьбой (у пуштунов) жених готовит одежду и украшения для своей будущей жены, а тесть – обстановку для дома молодых. В приданое входят кровати, тюфяки, одеяла, подушки, сковороды, чашки, чайники и пр.; различают одинарное (всего по одной штуке) и двойное приданое. Последнее делает честь тестю, его «благородству»: он как бы компенсирует хотя бы частично расходы на калым. Все эти вещи до свадьбы показываются гостям»².

Приведенные выше сведения подтверждаются также данными пуштунского источника.

Так, автор главы, посвященной свадебным обычаям в Газни, пишет, что жених в предсвадебный период готовит для своей невесты полный комплект одежды. При этом он сообразуется со своим вкусом и возможностями. Кроме этого, он готовит отрезки различных тканей, которые затем нераскроенными посылаются в дом невесты. Эти ткани и свадебный наряд невесты отправляются в дом ее отца с какой-нибудь старшей женщиной или другой родственницей. С ней отправляют также фрукты, предназначенные для раздачи гостям во время показа одежды невесты, ее получения и раскроя тканей. Матери невесты, ее теткам по отцу, сестрам, жене дяди по отцу, жене брата, кроме того, отправляют несколько покрывал.

Когда посланная женщина со всем этим приходит в дом невесты, специально для нее режут барана, и женщины устраивают почетное угощение в ее честь. На следующий день эта женщина возвращается обратно в дом жениха.

После отправки свадебного наряда невесты, непосредственно перед свадебным пиром, несколько человек со стороны жениха навьючивают скотину хворостом и ведут в деревню невесты. На этом хворосте в день свадьбы будут готовить лепешки и мясо. Пришедших с хворостом людей в

¹ Там же. – С.51-57.

² Н.А.Кисляков, 1957. – С.72-73.

доме невесты с радостью встречают, ведут в дом и угощают чаем, сладостями и фруктами. Их скотину отводят в стойло и хорошо кормят.

Кроме всего прочего, жених к свадьбе готовит несколько баранов, муку и некоторые другие необходимые продукты. В назначенный срок все эти продукты обычно дают цирюльникам и еще кому-нибудь, а те несут их в дом девушки.

В провинции Пактия в период между помолвкой и свадьбой сторона жениха также готовит калым и перед свадебным пиром отправляет в дом девушки хворост, угощение и деньги. Автор добавляет к этому, что раньше жених заботился о дровах для свадьбы, которые он отправлял вместе со свертком с гостинцами для тещи. Но теперь вместо свертка жених отправляет платок и то не во всех районах Пактии.

Когда жених все приготовил к свадьбе, он посылает в дом тестя свою сестру, мать или другую родственницу с нарядом для невесты, фруктами и другими вещами. Отправка их считается началом свадьбы и с этого момента начинаются дни веселья. Автор данной главы, кроме того, отмечает такой интересный обычай: когда группа людей, доставляющая в дом невесты необходимые для свадьбы продукты и материи, прибывает туда, то по обычаю тесть и теща кидают в них камни или комья земли, а невеста бросает яйцо. Затем пришедших усаживают на кошмы или подушки, а женщины этого дома сшивают их края. Девушки в это время поют особые, хвалебные песни.

Автор статьи, посвященной Кандагару, засвидетельствовал, что перед свадьбой, т.е. до пятницы, когда обычно играют свадьбу (например, в среду) из дома жениха для невесты приносят хну. Ее приносят в сухом виде или в широкой плоской посуде, украшенной веточками с бумажными цветами.

Иногда вместе с этим красочно украшают белую овечку – ā н ā б а к á р а й. В ухо ей вдевают серьгу; на шею вешают ожерелье; по обеим сторонам морды наклеивают позолоченные блестки и другие подобные украшения, а на хвост привязывают кисточки. Поднос с хной и овечку в дом невесты обычно приносят два-три человека из дома жениха и в тот же вечер устраивают большое празднество, на которое приглашают всех родственников дома. Поднос с хной и овечку украшают маленькими свечками и разноцветными бумажными цветами. Кто-нибудь из женщин затем обносит поднос на голове между другими, с тем чтобы все женщины и девушки могли до него дотронуться. В этот вечер овечку в сопровождении трех женщин отправляют в дом близких родственников невесты и показывают мужчинам и женщинам, причем каждый мужчина должен бросить на поднос сколько-нибудь денег.

Далее автор пишет, что в проведении свадьбы сторона жениха может или оплачивать, или не оплачивать расходы. В том случае, если она их оплачивает, тесть заявляет жениху, что он намерен провести свадьбу

пороскошной и определяет количество гостей (мужчин и женщин) со своей стороны. Жених старается пригласить еще большее их количество со своей стороны и хлопочет, чтобы всем гостям на пире хватило угощения. Еду готовят в доме невесты, а семья жениха доставляет туда рис, мясо и другие продукты (14).

Раскрой тканей и шитье одежды

В предсвадебный подготовительный период, после того как в дом невесты уже доставили отрезы тканей, стараются сразу же быстро их раскроить.

Н.А.Кисляков относительно одежды в своей статье замечает только, что «отец невесты у афганцев шьет для жениха по крайней мере два комплекта одежды, а родители жениха – столько же платьев для невесты»¹.

Рассмотрим сведения пуштунского источника. Автор главы, посвященной свадебным обычаям в Пактии, пишет, что жених присылает невесте или готовую одежду, или различные отрезы ткани. По прибытии их мать невесты, сестры и другие родственницы и соседки собираются и сразу же кроют и шьют платья. Шитье одежды продолжается два-три дня.

Автор этой главы также отмечает, что раньше в Пактии платье для невесты шили из хлопчатобумажной ткани или из шелковой, но в настоящее время платье обычно шьют из шелковой ткани *ш у м а р у з*, из вышитой ткани – *д ж у л э й*, или из ткани в полоску – *а л а ч á*. На голову невесты повязывают платок желтого или зеленого цвета из хлопка или шелка, смотря по достатку семьи. Автор подчеркивает, что ответственность за платье невесты лежит на стороне жениха, а за остальное ее убранство – на плечах родителей невесты.

Другой автор, рассматривающий свадебные обычаи в Газни, свидетельствует, что для невесты шьют не одно, а сразу несколько платьев. Они должны быть сшиты такой длины, чтобы были закрыты икры ее ног. На грудь платья спускается шелковый воротник. Под искусно вышитым нагрудником – *г р е в ā н* – шелковый вышитый пояс. По краю подола платья, на концах рукавов и воротника имеется точно такая же вышивка. Для того чтобы платье расширилось книзу, в бока юбки вставляют треугольные клинья из той же ткани. На поясе юбки делается частая сборка. Для кормления ребенка предусмотрительно делают разрезы на груди.

Кроме всего прочего, на нагрудник платья в качестве украшений пришивают монетки.

¹ Н.А.Кисляков, 1957. – С.72.

Остальные авторы источника, к сожалению, не описывают одежду невесты в других областях Афганистана, что не дает возможности провести какие-либо аналогии (15).

Подготовка невесты к свадьбе

Непосредственно перед свадьбой в доме невесты принимают необходимые меры по украшению невесты. Этим занимаются обычно почти все женщины дома.

Как отмечает Экбал Али Шах, «наведение красоты невесте представляет собой весьма неприятный для нее процесс. Несколько женщин массируют ей лицо, моют и умащивают маслом и благовониями волосы. Наиболее тяжелой частью туалета является обычай «т а р з а д д а н и» – удаление с лица лишних волос. Его совершают любопытным способом. Одна из женщин подносит к коже лица тонкую шелковую нитку, а вторая женщина резким вращательным движением указательного и большого пальцев вырывает нитку и затем отпускает, удаляя волос. Положение нитки меняется после каждого приема. Это очень болезненная операция, но ее совершают над всеми женщинами, несмотря на то имеют ли они дефекты на лице или нет. Затем лицо моют теплой водой без мыла и тщательно пудрят»¹.

Обратившись к описанию пуштунского источника, мы увидим, что, как например, пишет автор главы о свадьбе в Кандагаре, свадебных хлопот и приготовлений в доме невесты бывает несколько больше, чем в доме жениха. С раннего утра в день свадьбы здесь начинаются волнения по одеванию и украшению невесты. Сторона жениха обязана позаботиться о расходах. В день свадьбы в дом невесты через какую-нибудь женщину от матери жениха отправляют деньги (от 20 до 200 рупий) и некоторое количество яиц для мытья невесты в бане. В этот же день до наступления полудня невеста в сопровождении сверстниц и подруг отправляется в баню. Автор замечает, что иногда баню даже полностью снимают для того, чтобы только они одни могли пользоваться ею в этот день. После мытья в бане невеста возвращается домой, где ее начинают наряжать и украшать опытные, специально назначенные для этого женщины. Церемония мытья и одевания невесты заканчивается до полудня.

Затем в доме принимают за уборку комнат, домашней утвари и выполняют другие подобные подготовительные мероприятия.

Остальные авторы источника не приводят сведений о посещении невестой бани².

¹ Ikbali Ali Shah. – Pp.59-60.

² По всей вероятности, бани существуют не во всех деревнях, и невесты моются просто у себя дома.

Автор главы, посвященной свадебным обычаям в провинции Пактия, пишет, что косы невесты расплетают и моют волосы ее мать или другая родственница. Но перед тем обычно размачивают хну, которую затем накладывают на голову невесты. Хну, кроме того, делят пригоршнями между женщинами дома невесты и всей деревни.

После мытья волос невесты для жениха устраивают угощение.

Весь этот день невеста сидит тихонько в укромном месте с закрытым лицом, ни с кем не разговаривая (16).

Причесывание невесты

Обычай причёсывания невесты довольно подробно рассматривает афганский источник.

В Кандагаре, например, в тот же день к исходу полуденного намаза в дом невесты начинают сходить женщины, большинство из которых составляют родственницы девушки. Они заполняют двор дома, который по этому случаю особо тщательно убран и украшен. Женщины обмениваются шутками, веселятся. Через некоторое время во двор выводят невесту и сажают посередине. В это время она уже наряжена и украшена. Женщины окружают ее и начинают заплетать ей косы по-новому. Автор замечает, что существует много способов заплетания кос невесты. Обычно волосы делят пробором на три части. Те волосы, что остаются по обеим сторонам лица, заплетают в косички. Волосы челки и на висках тоже делят на пучки и заплетают. Иногда челку делают густой, величиной с ладонь, в нижнем конце имеющей закругленную форму. Она занимает три четверти лба невесты и называется *б у р и й а́*. Волосы, оставленные на равном расстоянии с обеих сторон не заплетенными, убирают за уши и завязывают на затылке крепким узлом.

Иногда делают челку *б а н д а к а́ й*, которая по способу причёсывания похожа на челку *б у р и й а́*, но немного отличается по величине на 3-4 см.

Во время заплетания кос невесте обычно бьют бубны и поют особую песню, которая называется здесь *б а́ б у л а́ л а*. В ней упоминают невесту и ее близких родственников, например, брата. Так, когда делают пробор, к ее брату обращаются с такими словами:

«Братец, приди, дай ей дорогу,
Если не найдешь дорогу, усыпанную золотом,
Где хочешь найди ее»¹.

¹ Букв.: «хоть на рогах газели».

Когда они поют эту песню, невеста должна сильно печалиться и плакать, закрыв лицо белым платком. Этот особый плач невесты называется и н д и к á й. В Кандагаре люди всегда осуждают и упрекают ту невесту, которая не плачет во время заплетания кос. Считается, что невеста обязательно должна плакать.

Сходно описывает указанную церемонию автор главы, посвященной свадебным обычаям в Пактии, где для причесывания невесты к ней в дом приходят родственницы и женщины деревни и садятся во дворе. Мать и сестры девушки выводят ее из дома и усаживают перед женщинами. Тут невеста закрывает лицо и начинает плакать. Плач этот бывает настолько душераздирающим и горестным, что никто вокруг не может удержаться от слез. Плачут и мать, и отец, сестры и остальные родственники.

Ровесницы невесты, плача, бьют в бубны и, обращаясь к невесте, к деверю, тестю, с грустью поют примерно такие песни:

«Этот твой черный локон не сломан гребнем.
Наша (такая-то) принесена в жертву купцу».

Родственники невесты тоже поют ей:

«Сейчас настало время разрушить твою прическу.
За это надо бы (даже) зарезать (такого-то)».

Женщины со стороны жениха в этот момент стараются перебить их и поют свою песню. Например, они поют так:

«Невеста наша, держись: крепко держи свой лоб.
Истекло время твоей (старой) девичьей прически.
Теперь у тебя будет другая прическа».

В Пактии принято, чтобы невесту причесывала специальная женщина-парикмахер, которая за свою работу получает ее девичью одежду.

Но если такой женщины нет, то вокруг невесты садятся пришедшие для этого женщины. Они делят между собой работу, например, одна делает пробор, другая – локоны, а третьи – заплетают косички.

Али Мухаммад Собман по поводу прически невесты заметил, что обычно в деревне челку отрезали только девочкам. Но когда собирались играть свадьбу, челку отращивали и заплетали вместе с другими волосами. Если женщина отрезала челку после свадьбы, то могла этим принести несчастья женщинам дома. Поэтому ей говорили: «Сестричка! Ты уже не

девушка, а женщина. Раньше ты носила челку, теперь же заплетай ее с другими волосами».

«Высок твой белый лоб.
Черная челка на нем – ноша».

Когда с прической было покончено, женщины снимали с невесты прежнюю девичью одежду и облачали в новое платье, полагающееся по обычаю.

Невеста в это время должна была голосить и плакать, а родственники старались подбодрить ее и пели песню, например:

«Сними белые шаровары, о, сестра!
Теперь настала очередь для красных,
Остальные девушки спокойны, сестра,
А тебе надо спешить».

Собман отметил, что девочки и девушки в деревнях носят белые шаровары. Когда они выходят замуж, то надевают цветные. Если замужняя женщина наденет белые шаровары, считается, что на нее падут беды. Дабы этого не произошло, она должна сказать: «Я замужем, а сделала дурное дело – надела девичьи шаровары. Да не будет бед в этом доме!».

Затем мать и сестры невесты приносят разные украшения и надевают их на нее.

По завершении этого ритуала всех женщин угощают, и те объясняют невесте, как она должна вести себя при проведении того или иного обряда; как она должна закрывать лицо по пактийскому обычаю.

Когда девушка научится всему этому, сверстницы, мать, сестры заваривают в блюде хну, и сначала невеста, а за ней все остальные красят себе руки. В окрашивании хной рук принимают участие женщины как со стороны невесты, так и со стороны жениха. Но, указывает автор, женщины могут красить руки по желанию, а для невесты – это обязательно.

Таким образом, на окрашивании рук невесты хной, происходящем в предсвадебную ночь, завершаются в Пактии подготовительные мероприятия к свадьбе.

В отличие от вышеприведенных данных, в Газни женщины собираются в доме невесты для того, чтобы причесать ее наутро после свадебной ночи. Несколько пожилых женщин, опытных и многодетных, расплетают ее девичьи косы, моют волосы и тело. Затем снова причесывают, но уже по-другому. Для того чтобы сделать невесте пробор, специально приглашают духовное лицо, например, деревенского муллу. В руку ему дают золотую или серебряную монету, которой он и делит

волосы невесты на две части – от лба до макушки. Соблюдение этого ритуала считается счастливым предзнаменованием.

Только после этого женщины приступают к заплетанию кос и делают прическу, которую обычно здесь делают невестам. В отличие от причесок девушек делают особые челку и локоны – з о л ф и. Волосы по сторонам лица заплетают в косы, вплетая в них украшения.

Женщинам, заплетавшим волосы невесты, в качестве вознаграждения за труды дают деньги.

Автор, кроме того, отмечает, что при заплетании кос, невеста плачет по-особому. Так пуштунки плачут только тогда, когда становятся невестами. Но способ этого плача они усваивают заранее, еще в девичестве. Плача, они издают такие характерные звуки, что те, кто их слышит, обязательно плачут и жалеют девушку. Пуштунская поговорка по этому поводу гласит: «Если у меня во второй раз будет свадьба, то я уже хорошо буду знать, как надо плакать».

Перед уходом в свой новый дом невеста, уже одетая и причесанная, отправляется в какой-нибудь зийарат, наиболее известный своей святостью и испрашивает благословения и счастья в семейной жизни у всевышнего и святого духа (17).

Свадебный поезд

По обычаю, распространенному у многих народов, в день свадьбы из дома жениха в дом невесты отправляется группа родственников - так называемый свадебный поезд - с целью привести невесту в дом жениха.

Поезд этот, как пишет Экбал Али Шах, «возглавляет группа барабанщиков и трубачей, затем идет свекор и другие старшие члены семьи жениха. Процессию завершает молодежь, стреляющая из ружей. Свадебный поезд состоит только из мужчин. Выбирают обычно самую длинную дорогу и во время шествия молятся, произнося хвалу Аллаху»¹.

Н.А.Кисляков в своей статье относительно свадебного поезда сообщает, что «...все поезжане наряжаются в свое лучшее платье. Родня невесты в день свадьбы собирается у невесты, родня жениха идет туда же. Недалеко от дома невесты ее встречает с песнями группа женщин. На свадьбе принято бить в барабан. Обычно устраиваются скачки, джигитовка, стрельба в мишень, борьба, пляски»².

В разрез вышеприведенным данным идут сведения автора главы о свадьбе в Кандагаре пуштунского источника, который пишет, что свадебный поезд состоит исключительно из женщин, число которых может

¹ Ikbal Ali Shah, 1928. – Pp.58-59.

² Н.А.Кисляков, 1957. – С.72.

быть различным в зависимости от тех или иных обстоятельств. Когда поезд движется и подходит к дому жениха, две-три женщины из числа поезжанок бьют в бубны и поют специально сочиненную для этого случая песню, в которой они упоминают имя жениха и всячески расхваливают его достоинства. Автор приводит следующие слова из этой песни:

«Два дня – это дни радости, -
Один, когда сын родится, второй, когда он
приводит невесту.
О, сестрица! Бог – для всех Бог.
Почетное место невесты (такого-то)-джан –
в доме у (такого-то).
Господь смотрит за нами.
Головной убор (такого-то)-джан – крылья
серебряной птицы.
Деверь твой – (такой-то)-джан, называй
его ā г ā-г о л¹.
Невеста не плачет, а жалуется.
(Такой-то)-джан уступает ее просьбе,
сажает на носилки».

В городе невестин поезд отправляется обычно после полудня. Иногда, указывает автор, если поезд большой, то достигает дома невесты уже только к заходу солнца.

Во главе всей процессии одна из самых достойных и уважаемых женщин несет на голове поднос, на котором уложены наряд и убранство невесты, то есть все вещи и украшения, заготовленные для нее стороной жениха.

Завидев приближающийся к дому невесты поезд, люди, специально назначенные на это, затягивают песню, громко выкрикивая имя жениха, дабы оно стало известно всей округе. В этот момент возле дома жениха так громко бьют в барабаны, чтобы на улице и в доме, где живет невеста, уже знали, что поезд приближается. Сами поезжанки, кроме того, своими песнями и шумом дают знать о себе. Но когда поезд подходит к дому невесты, устанавливается полная тишина и спокойствие. Неся впереди поднос с нарядом невесты, гости входят во двор дома. Невеста в это время в окружении женщин стоит на краю крыши дома. В одной руке она держит на уровне лба обнаженный меч, с насаженной на конец большой луковицей. В другой руке она держит яйцо. По указанию стоящих рядом с ней женщин невеста взмахом меча бросает в собравшихся во дворе поезжанок луковицу. Другой рукой она одновременно бросает в них яйцо.

¹ Ā г ā – букв.: «господин»; г о л – «цветок».

Выполнив этот обряд, невеста спускается с крыши и садится на специально приготовленное для нее в центре двора место - т а х т. Глаза ее при этом должны быть опущены, а на лицо накинута покрывало.

Далее автор замечает, что если обычай заплетания невесте кос проводили после прибытия поезда, то обычай с мечом, луковицей и яйцом не соблюдали.

Автор главы, посвященной Газни, пишет, что за невестой отправляются отдельно два поезда: мужской и женский. В день свадьбы все мужчины дома жениха, надев свои самые лучшие праздничные одежды, собираются вместе, приводят цирюльников и бреются. Это сопровождается шумом бубнов, песнями и танцами. Затем поезд отправляется в дом невесты, причем те, у кого есть лошадь, едут верхом. Подъехав к дому невесты, обычно стреляют из ружья, предупреждая о своем приближении.

В другом поезде, состоящем из женщин, также поют песни, танцуют и бьют в бубны. Прибывшему женскому поезду в доме невесты предоставляют специальное место. Участники мужского поезда танцуют перед жителями всей деревни до тех пор, пока невесту не посадят на лошадь и не повезут в дом жениха.

В момент, когда женский поезд въезжает в деревню, невеста в сопровождении родственниц и подруг взбирается на крышу дома. Там они стоят группой, и девушки поют невесте песни. Последняя держит над головой обнаженный меч, на конец которого насажена туфля. Невеста держит его до тех пор, пока поезжане не войдут в дом. Когда они входят в дом, женщины, стоящие на крыше с невестой, поют песни, в которых обращаются к ним с шутливыми упреками. Например, говорят: «Только одна голова да один хвост (барана), только четыре лепешки. Зачем вы сюда пришли?». Этими словами они упрекают гостей за то, что те принесли мало баранов и муки для пира.

Поезжанки не остаются в доме и отвечают им такими же шутливыми словами. Обмен шутками между женщинами продолжается до конца веселья и прерывается танцами и песнями. При этом обе группы женщин смешиваются, что придает их собранию еще больше теплоты и веселья. Затем опять происходит обмен веселыми стихами и упреками.

Далее автор пишет, что, когда мужской поезд подходит к деревне невесты, навстречу ему выходят парни и преграждают путь, не пропуская в деревню. За то, чтобы их пропустили, поезжане должны дать им или деньги, или барана. Поэтому они заранее предусмотрительно берут их с собой. Если поезжане не дают выкуп добром, парни имеют право отнять его силой, и это никем не осуждается.

Парни могут затеять драку, что приводит иногда даже к увечьям. Но после небольшой потасовки обязательно подходят старики и наводят

мир и спокойствие. Поезжане, в конце концов, дают парням деньги или барана, свободно входят в деревню и идут в дом невесты.

Автор отмечает также, что в Мукуре и Катвазе раньше бытовал обычай, когда парни заворачивали в бумажные трубочки ружейный порох и, преградив дорогу свадебному поезду, зажигали их с одного конца. Но, к счастью, пишет автор, этот опасный обычай ныне запрещен властями¹.

Довольно непоследовательно описывает прибытие свадебного поезда в дом невесты автор главы, посвященной обычаям в провинции Пактия. Из его описания все же становится ясно, что здесь также в день свадьбы (при калымном браке) для увоза невесты в дом жениха прибывает свадебный поезд. Иногда его прибытие сопровождается стрельбой из ружей и барабанным боем.

Одни участники поезда танцуют, другие поют, а третьи поддерживают их игрой в бубны и выкриками: «Хо-хо!» Эти танцы, песни и музыка начинаются очень тихо, постепенно нарастая при приближении к дому невесты настолько, чтобы уже никто не мог их не услышать и спутать с каким-нибудь другим шумом. Отовсюду на него сбегаются люди, чтобы посмотреть на это радостное и впечатляющее зрелище.

Женщины смотрят, сидя на крышах домов, покрытые красивыми красными и зелеными покрывалами. Навстречу поезду выходит отец невесты или другой ее родственник и отводит на специально предназначенное для танцев и стрельбы место.

С приходом поезда обычно начинают украшать невесту. Вместе с ней к отъезду готовится ее мать или другая близкая женщина.

О соблюдении обычая “невеста с мечом” мы в данной главе сведений не обнаружили, но о существовании подобного обычая в Пактии можно, по всей видимости, судить из слов автора о том, что прежде тесть и теща жениха по прибытии свадебного поезда бросали в его сторону камни или комья земли, а невеста бросала яйцо или что-нибудь в этом роде (18).

Собман в своей книге писал, что женщины и девушки в провинции Пактия выходили из дома жениха в нарядных одеждах. Иногда они вешали на шею монисто – п с о л. Наполнив фруктами большую доску для раскатывания теста – к у н д р á й и подносы, они весело выходили из дома, чтобы идти за невестой. В пути они били в бубны и пели песни, которые помогали сократить путь.

«На вершине горы – месяц, дал бы он света.

Наш На’им-джан – хороший стрелок – привезет
возлюбленную.

На вершине горы – месяц, дал бы он света.

¹ ПД. – С.112..

Наш Абд ал-Рахим хорошо танцует – привезет
возлюбленную».

Когда они входили в дом невесты, то после небольшой задержки и приветствий снова пели:

«Введи меня! Мой висок, мое сердце плачут о тебе.
Приди, любимая; приди, любимая.
Ты – сама красота.
Приди, любимая; приди, любимая.
Такой любви я еще не видела.
Плача идешь, плача приходишь.
Черные глаза нежны.
Плача идешь, плача приходишь.
Эти растерянные глаза – черная кровь.
Такой любви я еще не видела».

После этой пели другие песни:

«К Кураму толпой пришли мусульмане.
Мы им отдаем богатство.
Все девушки смеются,
Мы им отдаем богатство.
Зачем отрываем часть своего сердца?
Отдаем свое богатство».
«В доме происходит грабеж.
Был бы бисерный дождь.
Не смотрю в твое лицо.
Был бы бисерный дождь.
Твой г а р г у л¹ ослепляет меня блеском.
В доме моем грабеж».

Затем женщинам по обычаю давали еду и чай. Когда наступала полночь, мать невесты и близкие родственники с тяжелым сердцем и грустью говорили гостям: «Какая мертвая ночь! Ведь это день свадьбы! Поднимайтесь со своих мест, вставайте в круг и танцуйте». Чтобы не обидеть родственников невесты, все поднимались и начинали танцевать. Невеста танцевала и пела при этом:

«Зачем звон от меня?
Потому что тутовник унесли на базар».

¹ Г а р г у л – серебряное украшение в виде цветка, носимое в левой ноздре.

Некоторые родственники ей пели:

«Схвачу тебя за подол, желтый цветок.
Мать, не теряй свою дочь – желтый цветок».

Сидящие подружки подбадривали невесту:

«Дорогая! У тебя на подоле огонь.
У тебя такой круглый подол!
Про подол твоей рубахи цирюльники играют музыку.
Как будто огонь на твоём подоле!»...

Так проходила эта ночь. Наутро невеста в сопровождении подруг и родственников жениха уезжала в его дом. При этом она сильно плакала и несколько раз возвращалась к своему дому. Обычно невесту везли в паланкине, который несли на плечах деревенские парни. Предварительно на место невесты сажали красивого маленького мальчика, дабы Всевышний дал ей сыновей. Вместе с невестой везли все те вещи, которые приготовили ее родители для самостоятельной семейной жизни, например, одеяла, тюфяки, тазы, пиалы, чайники, сундуки, подушки, даже очаг и другие вещи. Кроме того, свекру и свекрови посылали подарки. В дороге женщины снова пели:

«Ты идешь с таким большим поездом.
Нашему Хаким-хану скажи: «Салам».
На голову накинь красное покрывало.
Пусть нашу невесту уважают.
Хаким-хан пусть будет твоим слугой».

Родственницы невесты тоже пели:

«Под ее ногами – птицы.
Невеста быстро собралась.
Она – наше богатство.
На голове ее – шаль из шерсти лачай¹».

Родственницы жениха громко пели, обращаясь к нему:

«Она приехала на север, прошла все высоты.
Мы привезли невесту, голос ее долетает до Кабула.

¹ Лачай – порода собак с редкой шерстью.

Мы привезли невесту, подобную бубенчику.
Выходи, Яр Мухаммад! Посмотри на невесту!
Мы привезли невесту, лицо ее закрыто красной шалью.
Ее лицо как виноград.
Выходи к ней, Дин Мухаммад!
Она – как гранат!».

Подруги невесты декламировали следующие стихи:

«Невестушка выходит замуж –
По белому лицу ее катятся слезы.
Нет такой белой как она.
Будь всегда как снег на вершинах гор.
Невестушка выходит замуж.
По белому лицу катятся слезы.
Наше богатство потеряно».

Угощение на свадьбе

Как мы уже выше упоминали, свадьба у пуштунов длится три дня. Все это время, насколько позволяет финансовое состояние семей жениха и невесты, гостей стараются угостить получше и не ударить в грязь лицом.

Каждое угощение, как пишет Эқбал Али Шах, «состоит на свадьбе по крайней мере из 8-9 различных блюд. Все они разложены перед гостями, и каждому позволено начинать с того, что он хочет; он может, если захочет, начать даже со сладостей. Меню включает следующие блюда: 1. н ā н – хлеб; 2. ш о р б á – мясной соус; 3. к у р м á – жареные в масле мясо с луком и приправами; 4. к о ф т á – жареные в масле шарики из рубленого мяса; 5. ш а м и к а б á б – плоские лепешки, заправленные имбирем и мятой; 6. б и р й а н и п а л а у – отваренный и выпаренный рис; 7. з а р д á – отваренный сладкий рис, окрашенный шафраном или с добавлением миндаля; 8. ф и р и н и – рисовый пудинг (сладость); 9. м а г п ú т – сладкое желе, приправленное розовой водой и шафраном; 10. ш и р м á л – круглые подсоленные плоские лепешки»¹.

Попытаемся теперь проследить порядок проведения свадебного угощения на основе данных пуштунского источника. Другие источники об этом умалчивают.

По свидетельству автора главы о кандагарской свадьбе, угощение подают сначала женщинам-участницам свадебного поезда. Поэтому поезжанки должны прийти вовремя, чтобы еще до наступления вечера им

¹ Iqbal Ali Shah, 1928. - Pp.60-61.

могли подать еду. Гости, закончив трапезу, в тот же вечер уходят в дом жениха, и в доме невесты остаются только 2-3 родственницы.

Потом женщины, раздающие гостям угощение, из всего приготовленного мяса специально для невесты выбирают бараньи мозги и подают из рук в руки, приговаривая: «Мозг на этом блюде» и ставят его на отдельный *дастархан* невесты¹.

Автор объясняет этот обычай следующим образом: «Мозги в еде невесты на свадебном пире являются как бы приметой, предзнаменованием и пожеланием того, что невеста в своей будущей семейной жизни будет чтить ум и волю своего мужа, гордиться им, а также свекром и свекровью; что ее честь и достоинство в новом доме будут высокими; что она будет вести себя разумно и смиренно, и никогда не будет перечить свекру со свекровью и другим, равным им» (19)².

Мужчинам угощение подают уже после того, как поедят женщины.

Далее автор пишет, что после угощения гостей (вновь) приступают к заключению мусульманского брачного договора – *никāх*³.

После прочтения молитвы, отмечает автор, всем собравшимся раздают сладости, а тем, кто читал молитву и заключал брачный договор, родители жениха преподносят в пакете деньги. Кроме того, мулле и его ученикам дают подарки.

В провинции Пактия свадебное угощение носит название *хвара*, что обозначает блюдо из риса и мяса, а также лепешки, которые на свадьбе подают поезжанам, родственникам, односельчанам и тестю с тещей. Автор пишет, что при калымной свадьбе проведение этого праздника – дело обязательное для стороны жениха. До этого он не может назвать невесту своей женой. В Пактии угощение готовит цирюльник. В то время, когда он готовит еду, родственники жениха поют шуточные песни отцу невесты, ее братьям и другим родственникам, как, например:

«Какой шум от приготовления плова!

Пусть (такой-то) ест – ведь у него желудок большой».

Приготовив *хвара*, цирюльник с разрешения хозяина или самого жениха приглашает гостей на пир. Автор замечает, между прочим, что прежде приготовление *хвара* и приглашение на него гостей было

¹ Дастархан – скатерть с едой и угощением.

² Здесь все же непонятно, почему столь высокие предзнаменования ассоциируются именно с бараньими мозгами.

³ По-видимому, это второй, заключительный и основной этап заключения брака. Ранее мы отмечали, что первая его часть происходила на собрании сразу после сговора сторон об обручении в доме невесты. Как сообщил нам информант - пуштун Лал Мухаммад (житель Кабула) - эта первая часть никаха происходит обычно символически, с песнями и шутками.

обязанностью только (одного) цирюльника. Но теперь в его приготовлении участвуют специальные повара и все желающие.

Если свадьба очень шумная и многолюдная, хозяин, прежде всего, должен угощать участников поезда, причем по обычаю он усаживает сначала чужих, а потом уже родственников.

Когда угощение приготовлено и ковры постелены, хозяин приглашает гостей и усаживает поезжан группами на специальное место. Если на ковре не хватает места для всех, он, дабы не допустить тесноты и беспорядка, сразу объявляет: «Хватит!».

Для усаженной группы подают сначала лепешки, похлебку, а потом мясо. Если угощение сварено из риса, то сначала подают блюдо, наполненное рисом, потом – похлебку и воду. Хозяин внимательно следит за тем, чтобы никто не остался голодным: подкладывает всем еще мяса, хлеба, риса и похлебку.

Несколько иначе дело обстоит в Газни. Здесь, когда приходит свадебный поезд, невеста уходит из своего дома и живет это время у одного из своих близких родственников, например, у *к а к á* или *м а м á*. Там специально в ее честь устраивают угощение. На следующий день она возвращается к себе домой, где происходит вторая часть заключения брака - *н и к ā х* и угощение по этому поводу (20).

Обычаи, связанные с ритуальным одеванием жениха

Подробно описывает предметы свадебной одежды жениха на свадьбе Экбал Али Шах. Он пишет следующее: «Одежда афганского жениха неяркая. Она включает белый или сизо-серый шелковый тюрбан, украшенный в конце несколькими вертикальными золотыми полосами. Жених надевает широкий халат - *д ж у б б á*, подобный тем, которые носят арабские шейхи. Он сшит из черного бархата или саржи. На обшлагах и предплечьях рукавов имеется золотое шитье, спина тоже вышита. Часто их вышивают красным или голубым шелком. Вокруг талии повязывают пояс - *к а м а р б á н д*, в который вставляют кривой кинжал. Жених надевает также мешковатые шаровары с множеством складок. Туфли его весьма живописны: передняя часть их изогнута и суживается к концу»¹.

Обычаи, связанные с одеванием жениха, описывает автор главы о свадьбе в Кандагаре. Исходя из его описания, можно заключить, что жениха там одевают на собрании по случаю второй части заключения брака *н и к ā х*. Сюда доставляют большой поднос со сладостями, на

¹ Ikbal Ali Shah, 1928. - Pp.69-70.

котором сверху лежит завязанный в узел наряд жениха. Обычно его готовит сторона невесты.

Одевание жениха происходит символически. Жених, поддерживаемый под руку своим старшим братом или кем-то из других родственников, сидит на особом возвышении - т а х т и принимает от муллы сверток с одеждой. Затем с благословения муллы сверстники жениха, его друзья, родственники и знакомые поверх старой одежды надевают на него предметы свадебного наряда, каждого из которых мулла предварительно касается своей рукой. По окончании этой церемонии мулла собственноручно оборачивает на голове жениха 2-3 раза чалму, которую тот затем повязывает уже сам.

Потом жених обувается и по указанию дружек тотчас же целует руки сначала у муллы, потом у тестя, а уже затем у своего отца или опекуна. Выполнив этот обычай, жених опять садится на прежнее место. В этот момент один из его дружек берет с подноса сладости и сыплет ему на голову. Этому придают большое значение все собравшиеся, особенно мальчики и юноши, которые тут же бросаются их собирать, дарить друг другу и передавать из рук в руки всем присутствующим. Делается это потому, что в осыпании жениха сладостями есть особая примета: каждому, кто попробует этих сладостей, всевышний также дарует счастье жениться (21).

Обычаи, связанные с отправлением молодой в дом мужа

Экбал Али Шах в связи с увозом молодой в новый дом сообщает следующие данные: «Объявляется, что невеста уезжает в дом свекра. Все поднимаются со своих мест и готовятся сопровождать ее. Если дом мужа находится недалеко, глава племени несет невесту на руках, но иногда для этого используют носилки. Все помогают ей взобраться на них со словами: «Во имя Аллаха» и «Да хранят ее святые».

С невестой в дом мужа едут в слезах старая служанка, одна из старых женщин, сестра или подруга. Мать невесты в этот момент горько плачет. Жених сопровождает невесту на коне, одетый в свадебную одежду¹.

Аналогичные сведения приводит в статье Н.А.Кисляков. Он пишет, что «у пуштунов на второй день свадьбы, когда жених перевозит жену в свой дом, тесть по обычаю дарит зятю платок, которым тот перед отъездом в свое село по очереди опоясывает всех родственников и друзей - своих и невесты. При этом каждый одаривает жениха несколькими монетами; мулла, тесть и теща должны дать больше других. В свою очередь

¹ Н.А.Кисляков, 1957. – С.73.

прибывшие с женихом должны одарить мать невесты «в уплату за молоко», которым она вскормила дочь.

Молодую (н á в е) везут обычно в дом мужа на коне или верблюде. На верблюда ставят паланкин; с одной стороны садятся две-три женщины, с другой – новобрачная и ее подруга (и н г á). Поводья для коня или верблюда заранее готовит тесть и дарит жениху в день свадьбы. Когда молодую выводят из родительского дома, жених должен надеть ей сандалии, которые держит наготове ее мать. Молодая сопротивляется; жених должен взять обе сандалии сразу: если он возьмет одну, то его бьют сандалией по плечу. Затем жених подсаживает молодую в седло, и ее окружают поезжане. Считается хорошим предзнаменованием пролезть под поводьями коня новобрачной. Если враг-кровник жениха доберется до поводьев и возьмется за них рукой, жених обязан простить ему вину»¹.

Любопытно сопоставить эти данные со сведениями пуштунского источника. Как сообщает автор главы о свадьбе в Кандагаре, хлопоты по отправлению невесты начинаются с собрания по поводу одевания жениха в свадебную одежду. Мать невесты, родственницы и другие женщины суеются в доме, а мужчины, как со стороны невесты, так и со стороны жениха, ждут снаружи. Спустя некоторое время женщины в ответ на решительное требование мужчин объявляют наконец, что все готово.

Тогда в дом ведут жениха, причем двор дома, как отмечает автор, бывает настолько заполнен пришедшими на свадьбу женщинами, девушками и детьми, что буквально некуда ступить ногой. В этой толпе жениха сопровождают родные или двоюродные братья невесты. Жених останавливается на некотором расстоянии от нее. В этот момент он сильно робеет и стесняется. Но здесь среди незнакомых жениху людей (ведь присутствуют только женщины со стороны невесты) его утешают и подбадривают две-три оставшиеся поезжанки.

Затем жених садится возле невесты и пытается надеть туфлю на ее правую ногу. Невеста же по обычаю сопротивляется, но жених, применив силу, все-таки приподнимает ногу и надевает туфлю.

Автор далее вспоминает, что раньше у пуштунов после выполнения этого обычая родственники невесты даже давали жениху несколько пинков и тумачков, но в настоящее время этот обычай себя изжил².

После выполнения этого обычая приносят двойное покрывало (обычно белого цвета), покрывающее невесту с головы до ног. Это покрывало мулла заранее благословляет своими молитвами на собрании по поводу заключения брака. В концы покрывала, выкрашенные в шафранно-желтый цвет, завязано несколько зерен арбуза, пшеницы,

¹ Н.А.Кисляков. - Там же.

² ПД. – С.60.

несколько кусочков *набат*¹ и несколько монет. К невесте подходят четверо мужчин, развязывают узелки на концах покрывала и раздают зерна, *набат* и монеты собравшимся ребятишкам. В этот момент вокруг невесты оживленным веселым кольцом собирается толпа из мужчин, женщин, девушек и детей, чтобы посмотреть на это интересное зрелище.

Автор не совсем последовательно пишет, что потом жених приподнимает снизу покрывало и надевает невесте туфли (вторично?), причем сначала на правую, а потом на левую ногу. Но чаще ему достаточно бывает надеть туфлю только на правую ногу, на левую же надевает кто-нибудь из родственников. Затем жених становится на прежнее место.

Отец невесты или другой уважаемый человек повязывает талию невесты под покрывалом белым платком, а стоящие вокруг мужчины и женщины читают молитву. По ее прочтении близкие родственники невесты, например братья, дядя по отцу, дядя по матери и другие, берут ее с обеих сторон под руки и неторопливо, спокойно ведут к специально принесенному к дверям дома невесты паланкину. По обычаю в тот момент, когда невеста садится в паланкин, одна из сопровождающих ее подружек – *инга* – подает ей чашку с водой. Невеста протягивает руку и опрокидывает ее².

В паланкин с невестой садятся, кроме того, еще две инги из числа близких ей женщин. Сидя в паланкине, невеста держит в руках Коран, который везет с собой в дом мужа.

Перед тем как нести, на паланкин накидывают сверху желтое, красное или зеленое покрывало. Затем четверо мужчин поднимают носилки с паланкином с земли и несут впереди, а все люди, пришедшие с жениховой стороны, и большинство родственников невесты идут следом за ним и по обеим сторонам от него. Так, при свете множества факелов, радуясь и веселясь, приносят невесту к дверям дома жениха. Но носильщики не ставят паланкин на землю до тех пор, пока отец жениха или кто-то другой не даст им в награду барана или деньги.

В Газни существует следующий обычай. Во время собрания на свадьбе родственник, у которого в день свадьбы жила невеста, подносит дорогое покрывало и накидывает его на голову невесты. Это является знаком уважения к ней. С другой стороны, этот обычай выражает большое горе и сочувствие родственников.

¹ *Набат* – кристаллический сахар (этот вид сахара считается наиболее чистым и поэтому именно его употребляют в разных обрядах, его также подают почетным гостям). – См.: А.Л.Грюнберг и И.М.Стеблин-Каменский. ЯВГ, Ваханский язык. – М., 1976. – С.254.

² К сожалению, автор не поясняет значения этого обычая. Данных о нем мы не обнаружили в других источниках и описаниях остальных пуштунских авторов.

Когда невеста одета и причесана, женщины выводят ее из дома отца, и под их пение и битье в бубны она направляется к верблюду с паланкином. Но, подойдя к верблюду, невеста опять возвращается к дверям родного дома. Ее берут за руки и снова ведут к паланкину. Невеста при этом идет очень медленно, делая крошечные шаги и плачет х и н к á й.¹ Так повторяется несколько раз, пока не подойдет кто-то из деревенских стариков и не преградит ей дорогу назад к дому. Он уговаривает невесту сесть в паланкин и не опаздывать, берет ее за руку и ведет к верблюду.

Предварительно на место невесты сажают красивого маленького мальчика, чтобы Всевышний осчастливил невесту и дал бы ей много детей, особенно сыновей.

Мальчика осыпают фруктами и спускают на землю. Только после этого невеста взбирается на паланкин. Там она три раза встает на своем месте и садится, прощаясь с домом. Невесту тоже осыпают фруктами, верблюда поднимают и процессия отправляется в путь. Вместе с невестой везут все те вещи, которые приготовили ей родители для самостоятельной семейной жизни. Эти вещи включают домашнюю утварь и все необходимое в доме, например ковер, палас, одеяло и тюфяки, молитвенный коврик, таз, кумган для умывания, пиалы, чайники, сундуки, подушки, мешки, даже очаг и другие вещи. Обычай этот у пуштунов считается знаком уважения и заботы о женщине. Кроме того, свекру и свекрови, из уважения к ним, посылают платки, воротники, рубашки, покрывала, а для жениха – чалму, тулуп, туфли, уздечку для коня, шелковый платок, волосяную веревку ч у р б á л для поводьев. Мелкие вещи упаковывают в сундук или хурджины. Увидев все это имущество, встретившие его на дороге люди, определяют достаток дома невесты и заботу о ней родителей.

Вместе с невестой в новый дом отправляется кто-либо из ее родственниц, например мать или тетка, и живет там с ней несколько ночей. Она руководит невестой, пока та не освоится и не познакомится со всеми домашними. Когда эта родственница покидает невесту, сторона жениха по обычаю дарит ей готовое платье.

В Пактии, как пишет автор соответствующей главы, по прибытии свадебного поезда в дом невесты отец заставляет ее встать перед родственниками жениха.

В примечании автор отмечает, что, соблюдая этот обычай, невесте дают в руки ружье, дабы показать стороне жениха, что она не только может быть домашней хозяйкой, но и защищать Родину наравне с мужчинами.

¹ Особый плач невесты. См. выше.

Невеста и ее родители на этой церемонии плачут. Сильно печалются и плачут также подруги невесты и в особых песнях упоминают имя свекра или деверя, всячески расхваливают невесту. Например, они так поют:

«Не заставляйте ее плакать – она лучше вас,
Выньте ей платок из кармана (такого-то)».

Затем вводят во двор оседланную для отправки невесты в дом жениха лошадь или верблюда. В назначенное время невеста выходит из дома с закрытым лицом, и родственники ведут ее к паланкину. В это время подружки поют ей песню, в которой упоминают имя жениха:

«Иди не спеша, упирайся¹,
Он не достоин тебя – так Бог решил».

Когда невеста подходит к паланкину, поют следующее:

«Невеста, держись за верхнюю решетку паланкина,
Невеста, обопрись на шею (такого-то)».

Вместе с невестой в паланкин садится ее мать или сестра, а отец или брат жениха по пактийскому обычаю несколько раз стреляют из ружья. Под эти выстрелы сначала отправляется поезд, а за ним невеста. Все родственники ее в это время плачут, а подружки поют песню с упоминанием имени свекра:

«Сестра наша, уедешь, будь там главной и счастливой,
Чтобы он был твой раб, а ты его госпожа».

До самого дома свекра в Пактии ее провожает отец, брат или кто-то другой из родственников (22).

Обычаи пуштунов, связанные с прибытием молодой в дом мужа

По сообщению Н.А.Кислякова, у пуштунов «по прибытии молодой в дом мужа для нее устраивают помост, на который она поднимается лишь после того, как жених преподнесет ей подарок. Собираются женщины. С невесты снимают покрывало, рассматривают ее, затем снова одаривают.

Часа через три посторонние женщины уходят. Прибывшие с невестой гости отдыхают, угощаются сладостями и фруктами, затем

¹ В тексте букв. – «кокотничай».

салятся за трапезу. Вечером жениха и невесту оставляют вдвоем. Гости веселятся в другом помещении до утра. В играх участвуют все сельчане.

На третий день, если семья жениха состоятельная, устраивают обед. В этот день жениха шуточно называют *п а ч а́* или *ш ā х*; он назначает вазиров (министров), рассматривает жалобы, арестовывает, штрафует, но денег не берет, а лишь «сажает в заключение». «Заключенному» дают возможность бежать и сесть на коня, за ним устраивают погоню и беглеца возвращают»¹.

Вот как описывает обычай прибытия молодой в дом мужа автор главы пуштунского источника, посвященной свадьбе в провинции Пактия. Когда невеста приезжает в свой новый дом, выходят родственники жениха и требуют, чтобы невесту спустили с паланкина. Но невеста по обычаю упирается и не спускается до тех пор, пока не получит со стороны жениха какой-нибудь подарок или деньги. В то время когда невеста сопротивляется, ее мать или сестра говорят опекунам жениха: «Невеста не хочет спускаться, требует (чтобы ей отдали) дом, - очень многие платят налоги»².

Опекун жениха соглашается на желание невесты и при всех ей что-нибудь дарит. Только после этого невеста наконец спускается с верблюда. Родственники жениха осыпают ее фруктами и брызгают водой, что символизирует их надежду на то, что невеста станет в их доме благонравной и счастливой хозяйкой.

Автор далее отмечает, что в Пактии существует еще такой обычай, когда невеста останавливается на пороге дома, а в косяк двери над ее головой забивают гвоздь, дабы утвердить в нем ее счастливую судьбу. Девушки в это время поют невесте песни, в которых упоминают имя жениха:

«Шея твоя, как золотая шея кальяна.
В дверях стоит невеста (такого-то)».

После забивания гвоздя невесту ведут в дом и сажают на специальное место. Мужчины выходят, и невеста остается с женщинами, которые тут же начинают ее осматривать. При этом они создают много возни и шума битьем в бубны и пением песен с расхваливанием невесты. Сестра или мать невесты, выполняя настойчивые требования женщин, всем по очереди открывают лицо невесты. Женщины, если девушка им понравилась, желают ей счастья, а если заметят в ней какой-то дефект, поют песни, например:

¹ Н.А.Кисляков, 1957. – С.73.

² Здесь смысл не совсем понятен. – См.: ПД. – С.183.

«Я бежала по стене, как скорпион
И стеснялась носа и губы невесты».

Если у невесты к тому же нет приданого, то поют так:

«Почему ты надела не цветное, а полосатое платье?
Тебе не надо было быть служанкой у родителей,
А шить приданое на будущее».

Или:

«Тебя продали нам дорого¹,
А твоего приданого (и) на осле не видно».

Описывая далее обычай открывания лица, автор отмечает, что невеста в доме свекра всегда сидит с накинутым на лицо узорчатым покрывалом. В руках у нее белый платочек. Если кто-то из родственников жениха хочет поглядеть на невесту, ее спутницы откидывают покрывало с ее лица, но невеста опять закрывает его платочком. Спутница медленно снимает ее руки от лица. Тогда невеста кладет руки на грудь и с закрытыми глазами и ртом становится против женщин, которые говорят матери, сестре или другой родственнице жениха: «Какая она красивая, поздравляем вас. Пусть будет счастлив ваш дом!».

После этого невеста опять закрывает лицо руками, а подружка накидывает на нее покрывало. Затем невеста садится, но только после того как ей скажут: «Садись, пожалуйста».

Автор отметил также, что в Пактии невеста открывает лицо только женщинам, а при мужчинах она лишь встает со своего места.

Подобные обычаи описывает и автор главы о свадьбе в Кандагаре. Когда невеста прибывает в дом жениха и, поддерживаемая с двух сторон братьями, входит в дом, и н г и сразу же ведут ее к очагу (23). После этого одна из женщин, сопровождавшая невесту, подходит к очагу и кладет на него большую сахарную голову, принесенную из дома невесты. Женщины раскалывают ее и берут столько, сколько сумеют взять. Затем невесту и сопровождающих ведут в комнату, которую выбрали для ее будущей жизни. В центре нее заранее устанавливают возвышение для невесты - т а х т, на который кладут сверху матрац и покрывают красивым покрывалом. Кроме того, с трех сторон на нем раскладывают подушки. Невеста, войдя в комнату, встает на т а х т, но не садится до тех пор, пока свекор не пообещает ей каких-нибудь украшений. Когда он надевает их ей

¹ Букв.: «как дорог стог сена».

на шею или на руку, она соглашается сесть. Тут все домашние и поезжанки дарят невесте подарки, и все могут ее увидеть.

После осматривания лица невесты подводят жениха и сажают рядом с ней. Иногда инга открывает перед ними Коран, и они из него читают несколько строк. В этот момент передний край покрывала откинут с лица невесты, но глаза опущены. Затем молодые вместе смотрятся в зеркало, и жених кладет на Коран несколько рупий. Приносят таз, и жених моет руки. Потом он с красивого блюда берет *м а л и д á*¹, один кусочек которой он кладет в рот невесте, второй ест сам.

После этого жениха и невесту оставляют одних. Наутро из дома невесты в дом жениха присылают для молодых еду, которая называется *н а р á й*. Из дома жениха в дом невесты посылают гонца, чтобы известить родственников молодой о ее настроении и самочувствии.

В этот день зять идет с приветствием в дом тестя, где, встретившись с тещей, целует ей руки. Здесь, кроме того, его знакомят со всеми близкими родственниками жены. Он беседует с ними и пьет чай. В подарок теще и родственницам он приносит с собой два платка с фруктами.

Второй свадебный пир, замечает автор, проходит обычно в доме невесты, но может быть и в доме жениха. Самые почетные гости здесь – инги, обязанностью которых является жить возле невесты три дня и поучать ее в новой семейной жизни.

Самый веселый пир бывает на третью свадебную ночь, когда в доме жениха собираются все мужчины и женщины из дома невесты, причем этот пир проводится или для женщин и мужчин, или только для женщин. Все решения по проведению этого пира принимаются в предшествовавшую, вторую свадебную ночь при посещении женихом тещи, которая фактически и выносит окончательное решение.

На следующий день родственницы невесты собираются в доме ее отца и, отправляясь оттуда в дом жениха, берут с собой большой красивый поднос, на котором лежит приданое невесты, подаренное ей родителями. Этот поднос накрывают сверху красивым покрывалом, и одна из женщин несет его на голове впереди всей процессии.

Невеста в момент подготовки к пиру сидит в каком-нибудь укромном месте, ей меняют наряд и снова причесывают. Она выходит и садится с женщинами только тогда, когда соберутся все приглашенные гости.

Но обычно мать и женщины целуют ее и начинают бить в бубны и петь песни. На колени невесты сажают двух-трехлетнего мальчика, обязательно приятной наружности. Невеста обнимает его и сидит с ним некоторое время. Усаживание мальчика является как бы символом и

¹ *М а л и д а* - сдобная лепешка, обсыпанная сахаром.

пожеланием того, чтобы всевышний послал невесте такого же красивого сына. Матери невесты и жениха дарят мальчику подарки¹.

Автор далее пишет, что приглашенные со стороны жениха гости идут в его дом сразу после вечернего намаза, а гости со стороны невесты собираются сначала в ее доме, а потом отправляются в дом жениха, где их очень тепло встречают и с большим почетом ведут к уже собравшимся гостям. Теперь в отличие от свадебного пира угощение подают сначала мужчинам, а потом – женщинам, так как последние остаются в том же доме. По окончании трапезы мужчины, приглашенные со стороны невесты, покидают собрание, а остальные идут в дом, в комнату невесты, где она встречает их стоя на т а х т е с покрытым лицом. Все родственники поздравляют ее и дают ингам для нее деньги, называемые п е т á к. Инги получают п е т á к также от жениха, его матери и сестер, от женщин со стороны невесты и вручают их матери или сестре жениха.

Обычай открывания лица молодой при вводе ее в дом мужа описывает автор главы о свадьбе в Газни. Оно происходит еще на дороге при въезде невесты в деревню жениха. Навстречу процессии невесты выходят женщины, берут верблюда за поводья и требуют, чтобы им здесь же показали невесту. Инга, сопровождающая невесту, выполняет их требование. Невеста шелковым платком закрывает лицо, но инга убирает ее руки. Так повторяется несколько раз. Лицо невесты показывают еще потом, наутро после первой ночи.

Когда верблюда с невестой вводят во двор дома жениха, перед ним режут барана, чтобы бог благословил и осчастливил первые шаги невесты в новом доме. Невеста долго не спешивается, упрямится, а инга объявляет стороне жениха, что она не спустится до тех пор, пока ей не отдадут часть дома и не назовут ее полноправной хозяйкой. Тогда отец или опекун жениха обещает ей это. Только после этого невеста спускается и входит в дом. Все родственники, соседи и знакомые поздравляют, благословляют ее и желают счастья в семейной жизни (24).

Али Мухаммад Собман тоже дал описание этих обычаев. Он сообщил, что невеста, прибыв в дом свекра, то до тех пор задерживалась в дверях, пока к ней не выходила старшая женщина дома с чашкой, наполненной водой с солью, и не выливала ее на голову невесты. Иногда вместо этого невесту осыпали мелкими монетами. Это делали для того, чтобы вслед за невестой процветал весь дом и все в нем стали богаче. Существует примета, что если этого не сделать, то могут случиться всякие неприятности. Домочадцы тоже обрызгивали друг друга водой. Некоторые в этот момент пели:

«Рядом – гора, заросли, заросли.

¹ Ср. с аналогичным обычаем, описанным при отправлении молодой в дом жениха.

Гул Мухаммад стоит в дверях.
Горстью сыпет ашрафи,
Горстью сыпет ашрафи».

Чтобы невеста была счастливой, ее осыпали также зернами пшеницы, кукурузы, ячменя. Когда невеста подходила к двери дома, один из членов семьи жениха давал ей гвоздь, который она забивала в косяк двери. Смысл этой традиции заключался в том, чтобы невеста обрела в новом доме твердость, а жизнь ее здесь была сладкой и долгой. Считалось также, что это укрепит всю семью и оградит ее от несчастий. В противном случае невеста могла заболеть и умереть. У кочевников и в некоторых деревнях невесте в руку давали нож, чтобы она родила храбрых сыновей. Иногда давали лопату, ступу и мотыгу, нужные в земледелии.

Затем невеста входила во двор дома и садилась там. Ей в руки давали маленького мальчика, чтобы в дальнейшем она родила сыновей. Говорили, что когда невеста брала ребенка в объятия, «подол ее становился цветущим», и она должна была стать матерью многих детей. По поверью, если она этого не сделает, могут произойти большие беды. Затем, когда невеста садилась в отведенный для нее угол, старшая женщина с благоговением подавала ей священный Коран. Невеста с почтением его брала. Сначала она целовала его, потом клала на него красивый платочек и горсть монет. Считали, что с благословения Корана невесту в новом доме будут уважать и она будет жить в благополучии.

Обычаи, связанные с началом жизни невестки в новом доме

Как пишет Экбал Али Шах, «у молодых нет отдельного дома. Пищу готовят в одной кухне на всю семью свекра. Правда, для молодых имеются отдельные комнаты. Во время еды невестка должна присутствовать за общим столом и становится членом семьи.

Через некоторое время она приступает к выполнению домашних обязанностей в новом доме»¹.

По описанию автора о кандагарской свадьбе афганского источника, наутро после третьей свадебной ночи для женщин со стороны невесты устраивают общее чаепитие – к а й м а г ч а й², во время которого на их обозрение выносят приданое невесты – к а л á н г, принесенное женщинами из дома невесты, то есть одежду, украшения и другие мелочи. Кроме того, приносят такие вещи, как например, мебель, ковры, посуду, скатерти, постельное белье и т.д. Женщина из родни невесты показывает

¹ Ikbali Ali Shah, 1928. – P.70.

² К а й м а г ч а й - чай со сливками, представляющий один из свадебных обрядов.

всем женщинам то, что лежит на подносе. Принято, чтобы женщины при этом говорили: «Да будет благополучен ваш процветающий дом!»

После внимательного осмотра всего приданого женщины расходятся по домам, а с невестой остаются только 2-3 близкие родственницы и живут с ней около десяти дней.

Через десять-пятнадцать дней, когда невеста приступает к выполнению домашних обязанностей, инги и другие женщины дома подводят ее к мешку с мукой, и она до того не касавшимися здесь работы руками берет несколько горстей муки и кладет в чашку. Обычай этот символизирует, что отныне молодая не будет сторониться никакой работы в доме мужа.

В момент совершения невесткой этого обряда женщины читают молитвы за ее благополучие и счастье. Из муки замешивают тесто, пекут лепешки *м а л и д а́* и разносят в соседние дома в знак того, что невестка уже подходила к мешку с мукой и стала своей в доме. Принимая их, в каждом доме говорят: «Да пошлет ей Аллах счастья и благополучия!»

В новом доме по обычаю невестка должна по особому называть всех родственников мужа - от мала до велика. Например, если свекор старый, она называет его *а́ г а́ г о л б а́ б а́¹*, если пожилой – *х а д ж и а́ г а́²* или *л о й а́ г а́³*, а если молодой - *а́ г а́ д ж а́ н⁴*.

Свекровь в разном возрасте она тоже называет по-разному. Если старая – *б и б и а д е́⁵*, пожилая – *б и б и д ж а́ н а* или *б е б о д ж а́ н а⁶*, а молодая – *б и б и б е б о́*. Старшую сестру мужа невестка называет *б и б и г о́ л а⁷*, *б е б о г о́ л а* или *г е р а́ н а б и б и⁸*; младшую сестру – *к у ч н а́ й б и б и⁹*; *х а й э с т а́ б и б и¹⁰*; деверей – *г е р а́ н а́ г а́, а́ г а́ д ж а́ н, а́ г а́ м и р¹¹*, *х й а л в э р¹²*.

Обо всех этих именах невестка узнает на маджлисе, где ей называют и представляют всех родственников мужа. Сестры жениха также придумывают для нее имя.

После обычая наречения имен невестка уже считается полноправным членом дома, но она постоянно должна избегать общения с мужчинами и при встрече закрывать от них свое лицо.

¹ *А́ г а́* – букв. «господин»; *б а́ б а́* – «отец» (обращение).

² *Х а д ж и* – мусульманин, совершивший паломничество в Мекку.

³ *Л о й а́ г а́* - букв. «старший брат».

⁴ *Д ж а́ н* - букв. «дорогой».

⁵ *Б и б и* – «госпожа»; *а д е́* – «матушка».

⁶ *Б е б о́* – «матушка» (обращение к матери или старушке).

⁷ *Г о́ л а* – букв. «цветок, роза».

⁸ *Г е р а́ н а* – букв. «дорогая».

⁹ *К у ч н э́ й* – «маленькая».

¹⁰ *Х а́ й э с т а́* – букв. «красивая».

¹¹ *М и р* – титул сейидов.

¹² *Х й а́ л в э р* – букв. «модничающий».

Автор главы, повествующей о свадебных обычаях в провинции Пактия, останавливается на обычае раздачи приданого. Он пишет, что приданое включает в себя сшитые и вышитые невесткой рукава, шапки, воротники, нагрудники, безрукавки. В Пактии принято, чтобы невестка на следующий день после открывания лица раздавала эти вещи в доме своего мужа. Таким образом, открывание лица показывает ее красоту, а приданое демонстрирует трудолюбие и искусность в шитье. Непосредственно раздачей приданого занимается инга и старшая женщина дома. Они раздают приданое как подарки. Принято еще так, что невестка сама раздает что-нибудь из приданого во время открывания лица (25).

Али Мухаммад Собман писал, что невеста в Пактии 7 дней ничего не делала в доме мужа, только по утрам вместе с другими женщинами набирала воду в кувшин. Все это время ей запрещали готовить пищу, шить и убираться в доме. В это время она со всеми знакомилась. Считалось, что если невестку до окончания этих семи дней заставить работать, то этому дому в будущем мог быть нанесен ущерб, а свекру и свекрови могли достаться большие огорчения. Но если в какой-либо семье, например, нет женщин, которые могли бы выполнять работу по дому, то ее делала невестка. В Пактии имеется обычай, когда вместе с невестой в дом свекра едет ее мать или сестра, которая живет вместе с ней и выполняет за нее домашнюю работу.

На этом, собственно, и заканчиваются все свадебные церемонии. Нам остается только остановиться еще на обычаях, сопровождающих посещение молодоженами родителей новобрачной, причем некоторое время она живет в их доме.

Обычай «возвращение домой», связанный с посещением молодой дома своих родителей

Экбал Али Шах по этому поводу приводит следующие данные: «Даже по прошествии двух-трех месяцев (после свадьбы) невестке не разрешают посетить свою мать. Последняя должна ее пригласить и только тогда молодой женщине позволяют погостить в родном доме»¹.

Н.А.Кисляков пишет, что новобрачная возвращается в дом отца через две недели после свадьбы, и уезжающей вместе с ней инге жених дарит покрывало².

В отличие от приведенных сведений пуштунский источник сообщает, что молодые оба посещают дом родителей невестки, но по отдельности. Сначала по истечении 10-15 дней после свадьбы тесть

¹ Ikbal Ali Shah. - P.71.

² Н.А.Кисляков, 1957 - С.73.

приглашает к себе зятя и его близких родственников и готовит им большое угощение, которое является как бы мерой уважения к зятю и любви родителей невесты к своей дочери. Затем зять долго почтительно беседует со своей тещей, хвалит ее угощение (иногда даже сознательно преувеличивает, чтобы ей угодить); говорит ей о своей признательности и благодарности. Часть угощения отправляют невестке.

Обычай, когда невестка впервые после свадьбы идет в дом отца, в Кандагаре называется г э р з а в э л – “возвращение”. Оно происходит иногда через 2-3, иногда через 3-4 месяца после свадьбы. С невесткой приглашают еще несколько женщин из дома зятя. Для невестки возвращение в родной дом – великая радость, ведь во время разлуки она считала долгие дни и ночи в ожидании этого дня. Она обязательно приносит подарки родным.

В первый же вечер по ее возвращении устраивают пир. Невестка живет в доме родителей 15-20 дней, после чего из дома мужа за ней присылают людей.

В провинции Пактия возвращение невестки в родной дом называется с а р в ó р. Иногда она отправляется туда пешком, иногда на коне или верблюде и берет с собой мясо, фрукты. В доме родителей она живет около 20 дней, после чего извещает свекра о своем намерении вернуться обратно к мужу. Родители также не отпускают ее с пустыми руками и дают фрукты, наряд или покрывало и в а н э ц¹.

В Газни этот обычай тоже носит название с а р в ó р. Здесь родители присылают дочери приглашение через некоторое время после свадьбы. Собираясь в родной дом, она режет барана, готовит блюдо й а х н и² и берет с собой фрукты, которые раздаст дома. Некоторое время она живет в доме отца, а когда собирается в обратный путь, родственники дарят ей одежду.

В а н э ц в Газни дарят женщине после рождения ею первого сына. Таким образом, пишет автор, на этом заканчивается цепь свадебных обычаев (26).

Обычаи, связанные с рождением сына

Необходимо заметить, что об этих обычаях источники дают очень скудные сведения.

Рассмотрим некоторые из них, основываясь на данных пуштунского источника. Автор главы, посвященной обычаям населения Кандагара,

¹ В а н э ц – помощь коровой, телкой, козой и т.д., оказываемая в первые годы молодой ее родственниками.

² Й а х н и – блюдо из холодного мяса.

пишет, что пуштуны придают огромное значение рождению сына, и когда у кого-либо он рождается, то становится предметом гордости и радости своих родителей. Особенно радуется мать, потому что ее окружают почетом и уважением. Обычно молодоженам читают молитву и приговаривают новой хозяйке: “Стань матерью сына”, а парню: “Стань отцом хорошего сына”.

В связи с рождением сына у пуштунов в разных районах имеются особые обряды и обычаи. В Кандагаре одним из них является обычай, называемый *н ā р ā*. Он заключается в следующем: если у кого-то родился сын, одна из старших женщин семьи взбирается на крышу и три или семь раз громко кричит: “По милости Аллаха и духов умерших у (такого-то) родился сын!”. Для отца ребенка это большая честь, так как здесь упоминается и прославляется его имя. Если детей в доме мало, *н ā р ā* должна быть обязательно исполнена.

Кричавшей старухе мать ребенка дает покрывало. Поэтому старуха очень торопится с этим.

Затем над ухом новорожденного читают молитву *ā з ā н*. В награду читавшему ее дают платок со сладостями.

На третий день после рождения сына собирается собрание по случаю чтения специальной молитвы *н а ш р а*. Сюда приглашают муллу и его учеников из своей деревни, а также, если позволяют средства, и имамов других 2-3 деревень. Все муллы по очереди читают *н а ш р ā*, а деревенские мальчишки вторят им громкими голосами: «Аминь, аминь!» На этом собрании присутствует много детей. После прочтения молитвы приносят наполненные сладостями блюда и раздают присутствующим. Муллам, кроме того, дают деньги.

После, в этот же день, ребенку дают имя. Иногда это происходит также на собрании, в присутствии улемов и родственников.

Так называемый обычай *н ā р ā* существует и в Газни. Но здесь после объявления старухой о рождении сына подходит к дому человек и несколько раз стреляет из ружья. После этого из дома выносят фрукты и раздают взрослым и детям. Стрелявшему дают платок или чалму. Девушки устраивают веселье, они бьют в бубны, поют и танцуют. Мужчины тоже иногда веселятся, но отдельно. Некоторые семьи в честь новорожденного режут одного-двух баранов и устраивают угощение, на которое приглашают соседей, муллу и его учеников.

На третий день, так же как в Кандагаре, отец ребенка приглашает муллу для чтения молитвы *н а ш р а*, устраивает угощение по этому поводу.

Затем ребенку дают имя и на ухо читают молитву. Присутствовавшим здесь раздают фрукты и подарки. У пуштунов существует обычай, по которому следует обрезать первые локоны

младенца. Их отрезают ножницами с благословения муллы. Всем опять раздадут фрукты, а исполнявшему обычай дают платок и чалму.

Автор, описывающий обычай, связанный с рождением сына в Пактии, также отмечает, что для пактийцев – это великая радость.

При рождении сына по обычаю стреляют из ружья и раздают фрукты. В некоторых местах по этому случаю устраивают веселье и раздают сладкие лепешки - к а к. В Хосте, например, такое угощение, называемое м а р е з á й, происходит на седьмой день после рождения ребенка. Ребенка в Пактии символически кладут на поднос вместе с Кораном, под голову кладут меч, чтобы мальчик рос правоверным мусульманином, был гостеприимным и храбрым. Автор пишет, что раньше, когда еще не было ружей, о рождении ребенка три раза извещали криком, взобравшись на крышу. Но теперь этот обычай утерян, и вместо этого стреляют из ружья, раздают фрукты (27).

Обычаи, связанные со смертью и похоронами

Экбал Али Шах в своей работе приводит довольно беглые сведения об этих обычаях. Он пишет, что когда человек умирает, родственники начинают громко его оплакивать. Кто-то садится возле его головы и читает Коран. В комнату, где лежит умерший, никого не пускают. Двое-трое близких родственников обмывают тело. Хоронят покойного как можно скорее. Сначала читают молитву ф а т и х а, затем похоронные носилки подхватывают на плечи шесть человек и несут на кладбище, где читают молитву за покойного. Тело хоронят таким образом, чтобы ноги умершего были направлены на запад, а голова на восток – лицом к Мекке.

Поминки устраивают каждую пятницу, причем плакальчиков приглашают на обед, на котором читают за покойного молитву из Корана. Подобные церемонии проводят также на четырнадцатый и сороковой день после смерти¹.

Очень кратко на обычаях, связанных со смертью и похоронами, останавливается Н.А.Кисляков: «Покойника хоронят в день смерти. Его заворачивают в саван (в пути для этого используется чалма). Родственники оплакивают покойника и соблюдают траур (с о к). После похорон устраивают поминки и раздают милостыню. Отмечают сороковины (ц а л в э ш т и) или годовщину смерти (к а л и или т л и н). На могиле ставят надгробные камни. Бывают случаи, что для устройства поминок крестьяне закладывают дом или землю и попадают в кабалу к ростовщику»².

¹ Ikbal Ali Shah. – P.71-77.

² Н.А.Кисляков, 1957. – С.74.

В афганском источнике похоронные обычаи рассматривают авторы глав, посвященных Газни и провинции Пактия.

В Газни эти обычаи просты, пишет автор. Когда человек умер, родственники всех извещают об этом; режут баранов, варят мясо и пекут лепешки, которые затем раздают людям в качестве богоугодного дела. Сразу после кончины мулла читает над покойником молитву и происходит погребение. Отовсюду на отпевание и похороны сходятся люди. Затем в этом доме варят мясо. Во все дома деревни раздают муку, женщины замешивают из нее тесто и пекут ч а п о т и¹, которые парни собирают и приносят в дом покойного. Мясо и лепешки делят и раздают людям.

После обмывания тело выносят из дома, и мулла читает Коран. После отпевания все совершают намаз по покойному, а затем раздают милостыню и с к а т. Тело хоронят и опять читают молитву. Затем устраивают поминки: люди садятся вместе и едят мясо из одной большой чашки. Если у кого-нибудь кто-то умер, то люди обязательно присылают в этот дом в первый день еду, которая называется в и р о с á й. Если умерший был взрослый человек, то они для этого режут барана и готовят хорошие блюда из мяса. Этот обычай сохраняется в деревнях и является у пуштунов доказательством их соболезнования и сочувствия.

Как сообщает автор главы об обычаях в Пактии, если умер пуштун и мусульманин, то его хоронят согласно пуштунским и мусульманским обычаям. Сначала его обмывают, заворачивают в саван, затем раздают милостыню и хоронят. Родственники умершего выполняют богоугодные дела – угощение из риса и мяса - х и р а т и раздают милостыню с а к а т. Их совершают через сорок дней, через месяц и через год после похорон. Мулле дают обычно 40-50 афгани, ученикам 20-30, а всем остальным по 4-5 афгани (28).

Комментарии

(1) Н.А.Кисляков относительно этого обычая отметил, что все другие формы брака «с одной стороны, обусловлены экономическими соображениями, вытекающими из необходимости уплаты калыма и стремления избежать тяжелых расходов для семьи жениха или в какой-то степени облегчить их, и, таким образом, являются как бы формами, по своему содержанию связанными с уплатой калыма». – См.: Н.А.Кисляков, 1969. – С.65.

(2) Все эти формы брака у пуштунов, вероятно, уместно сопоставить с данными Э.Г.Гафферберг о формах брака у белуджей

¹ Ч а п о т и – тонкие лепешки около 30 см в диаметре.

Туркмении, обладающих чертами сходства с ними в укладе и обычаях. Как сообщает исследователь, у белуджей «основной формой брака...был брак с уплатой выкупа за невесту - л а б. В прежние времена существовали и некоторые другие формы брака, например, брак обменом. Калыма в этом случае не платили. В редких случаях существовал и брак «убегом». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.164.

(3) По свидетельству того же автора, у белуджей предпочтительным считался брак внутри группы ближайших родственников, т.е. большей частью кузенный брак. Наиболее частый вариант его, когда родители юноши и девушки – родные или двоюродные братья (или брат и сестра). Изредка можно встретить брак дяди с родной или двоюродной племянницей. Если не находится подходящей пары в числе указанных близких родственников, желательно женить юношу в пределах своего подразделения племени или в пределах своего племени». – См.: Там же.

Типологически близки афганцам по укладу и обычаям также курды. Некоторые формы заключения брака у них идентичны с формами брака у пуштунов. У курдов, так же как у афганцев, существует брак обменом, что означает заключение обоюдных браков двух семей, имеющих по взрослому сыну и взрослой дочери. Другой путь вступления в брак – похищение девушки, если ее родственники не хотят отдать свою дочь за того человека, которого она любит. Кроме этих форм, применяемых очень редко, существует калымная форма, по которой обычно и совершается женитьба. – См.: И.А.Смирнова, 1968. – С.254.

Аналогичные формы брака отдельные исследователи отмечали и у других иранских народов – персов, таджиков и т.д.

Брачный возраст

(4) Ранний брачный возраст характерен для всех иранских народов. Он связан с различными причинами – с ранним созреванием юношей и девушек, с экономическими интересами обеих семей и т.п. У курдов, например, «в соответствии с географическим положением и физиологическим развитием населения, девушки обычно выходят замуж в возрасте 16 лет, а юноши женятся в возрасте 18 лет. Но часто случается так, что девушка выходит замуж в возрасте 13 лет, а юноша женится в возрасте 16 лет. Очень редко случается, чтобы девушка не вышла замуж до 30 лет». – См.: И.А.Смирнова, 1968. – С. 223.

Подобный ранний брачный возраст отметил у таджиков долины Пандшир (Афганистан) М.С.Андреев. «Девушки там обыкновенно выходят замуж в возрасте 14-16 лет. Перешедшая за этот срок девушка оставалась старой девой. Обычный возраст для юноши – 16-20 лет.

Пропустивший этот возраст мужчина мог жениться только на вдове или на некрасивой девушке». – См.: М.С.Андреев, 1927. – С.38.

По сведениям того же автора, среди таджиков долины Хуф, «брачный возраст для мужчин – в 15-20 лет, а для девушек – 12-13 лет, хотя в старое время практиковались и более ранние браки». – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.120.

Ранние браки наблюдались также Е.М.Пещеревой в долине р. Ягноб и Каратегине, О.А.Сухаревой в к.Шахристан, Х.Г.Ишанкуловым в Ходженте и некоторыми другими авторами.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что обычный брачный возраст у иранских народов в основном колеблется у девочек от двенадцати до шестнадцати лет, а у мальчиков – от пятнадцати до двадцати лет.

(5) С ранним возрастом вступающих в брак тесно связан распространенный почти во всех странах Востока обычай так называемого колыбельного сговора. Н.А.Кисляков по этому поводу отмечал, что «когда в двух семьях рождались дети разного пола, то родители, если это соответствовало их интересам и желаниям, договаривались о том, что эти дети впоследствии вступят в брак. Это было своеобразное обязательство, закрепляемое известной, правда, обычно довольно скромной церемонией, заканчивающейся небольшим угощением, подарком отца мальчика девочке, иногда надрыванием подолов рубашек детей; такое обещание, как правило, выполнялось. Колыбельный сговор диктовался стремлением заранее обеспечить мальчика женой, а девочку мужем, он также облегчал им уплату калыма, которая растягивалась на более длительный срок, а иногда и сама величина калыма снижалась по сравнению с обычной». – См.: Н.А.Кисляков, 1959. – С.87.

По свидетельству того же автора, у горных таджиков иногда даже в результате обещания, часто данного еще до рождения детей, объявляли о помолвке мальчика и девочки 3-4 лет. См.: Указ. соч. – С.75.

Х.Г.Ишанкулов, рассматривая этот обычай, отметил, что родители невесты соглашались на столь ранний брак, чтобы «сбыть лишний рот или из соображения не пропустить возможности породниться с влиятельной и богатой семьей, чему способствовали законы шариата, гласящие, что «отец облачается властью заключать брак своих детей во время их малолетства, чтобы не был упущен случай брака с равными». – См.: Х.Г.Ишанкулов, 1972. – С.13-14.

Этнограф В.В.Востров дает следующую характеристику обычаю колыбельного сговора: «Возникнув в эпоху материнского права, в период парной семьи, в условиях патриархальной семьи колыбельный сговор приобрел новый смысл. Он стал регулятором брака, облегчающим выплату калыма, дающим возможность собрать и выплатить калым постепенно. Так, уплата калыма определяла порядок и время между помолвкой и

свадьбой; к ранним засватываниям прибегали чаще всего бедные, ибо это давало им возможность собирать и выплачивать калым постепенно, по частям, что было несравненно легче для их тяжелых материальных условий». – См.: В.В.Востров. Казахи Джаныбегского района Западно-Казахской области // ТИИАЭ АН Каз.ССР. – Т.3. – 1956. – С.35.

Этот обычай описывает также Е.М.Пещерева в Ягнобе.- См.: Е.М.Пещерева, 1976. – С.34. М.С.Андреев наблюдал его в Хуфе и отметил, что такой ранний брак там совершался иногда совсем еще между младенцами, не достигшими и одного года. – См. М.С.Андреев, 1953. – С.120. Х.Г.Ишанкулов отмечает этот обычай в Ходженте.

Смотрины девушки и сватовство

(6) Много сходств в обряде сватовства с пуштунскими мы можем наблюдать у курдов. У них, так же как у афганцев, прежде всего мать ищет невесту для своего сына. Мать юноши в общей бане, на свадьбе, на траурном собрании, на реке, на роднике или в других местах, где собираются женщины, примечает приглянувшуюся ей девушку и постепенно уговаривает сына, чтобы он эту девушку сосватал. Юноша посылает к матери девушки свою мать или какую-нибудь родственницу. Женщина, которая идет сватать, передает родителям девушки обязательства и намерения юноши или его родителей. Как только мать девушки выражает свое согласие, в назначенный день мать жениха, сестры, родственницы и соседки идут в дом отца девушки, где для них устраивают угощение. – См.: И.А.Смирнова, 1968. – С.225-226.

Аналогичный пуштунскому институт сватовства имеется у белуджей. Сваты у них приходят в дом отца девушки три раза – в первый раз, чтобы объявить о своем намерении породниться, во второй – за получением согласия, в третий раз они приезжают для обсуждения и установления размеров выкупа. – См.: Э.Г. Гафферберг, 1969. – С.171-172.

Рассматриваемый обычай смотрин девушки и сватовства характерен также для некоторых других иранских народов. Например, в Мунджане (область, расположенная на северных склонах Восточного Гиндукуша) сваты приходят в дом отца девушки, но не сразу получают согласие и долго уговаривают его. Получив согласие, отец юноши устраивает угощение с музыкой, танцами и пением. Здесь же начинают договариваться о калыме. – См.: А.Л.Грюнберг, ЯВГ, Мунджанский язык, Л.,1972. – С.178-180. У таджиков, в отличие от пуштунов, «в большинстве случаев, сватами являлись мужчины, хотя иногда вместе с мужчинами для сватовства отправлялся кто-нибудь из женщин, родственниц юноши. При выборе сватов, хотя их родственные отношения к юноше и играли роль, все же большое внимание обращалось на личные качества посылаемых,

авторитет, а также на то, чтобы сваты были красноречивы и не ударили бы лицом в грязь при переговорах». – См.: Н.А.Кисляков, 1959. – С.78.

В Ходженге «сваты должны были посетить дом девушки не менее трех раз... Неоднократные посещения сватов были признаком их решительности». – См.: Х.Г.Ишанкулов, 1972. – С.33.

Обычай смотрин девушки в иранском Хорасане происходит следующим образом. «Чтобы посвататься в дом девушки, как бы за тем, чтобы снять комнату или просто в гости, отправляются мать жениха и с ней несколько авторитетных, относительно пожилых женщин, состоящих в близком родстве с женихом, например, тетки жениха по матери и отцу. Мать невесты, встретив гостей и поговорив с ними, догадывается о цели их посещения. Она зовет дочь и велит ей принести гостям чай и кальян. Когда она все это приносит, мать жениха или одна из женщин обнимает девушку, целует ее в щеки и губы и рассматривает при этом ее локоны и голову – естественные ли у нее волосы и не приплетено ли что-нибудь в косу. Иногда даже она нюхает рот девушки, чтобы удостовериться, есть ли у нее запах изо рта. Затем женщины спрашивают мать девушки о ее достоинствах, особенно обсуждают ее хозяйские способности, поварское и портновское искусство». – См.: Р.А.Галунов. Средняя персидская свадьба // МАЭ. – Л., 1930. – С.187.

Калым

(7) Калымный брак, с теми или иными различиями в размере и порядке его уплаты, распространен среди всех иранских народов.

Обратимся для сравнения к белуджам. У них «со стороны жениха приезжали специальные представители для обсуждения и установления размеров калыма. С этой целью также приезжали авторитетные, почтенные люди, но более близкие, в том числе обязательно отец жениха, а если нет отца, старший брат или дядя, то есть лицо, обязанностью которого являлась уплата. Отец невесты запрашивает очень высокую цену и лишь постепенно снижает ее. Выкуп за невесту обычно состоит из определенной суммы денег и некоторого количества мелкого рогатого скота. Размеры его в среднем довольно стандартны и варьируются в отдельных случаях лишь в силу каких-либо особых обстоятельств.

При браках между родственниками выкуп мог быть несколько ниже обычного, но не всегда». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.172-173.

Тот же автор приводит сведения о калыме у народностей джемшидов и хазара, сумма которого, в отличие от калыма у афганцев, равнялась обычно ста баранам, причем эта сумма часто снижалась. «Калым не платили в случае обмена девушками... Часто, чтобы добыть себе жену, молодой человек нанимался в батраки и работал лет 10-15,

отдавая заработок отцу невесты в счет калыма. Случалось даже и так, что отец девушки, которому надоело ждать полной уплаты калыма от бедного жениха, продавал свою дочь более богатому претенденту». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1936. – С.82-92.

Аналогичный обычай отработки калыма женихом в доме тестя наблюдал также М.С.Андреев в Хуфе. Он сообщает, что жених здесь «должен прослужить в доме отца невесты семь лет, после чего он не только не выплачивает вена, но и расходы, сопряженные со свадьбой, несет отец невесты... К этому обычаю прибегали, когда в доме имелась девушка–невеста, а мужских рук не хватало». – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.135.

Сговор и помолвка

(8) Сопоставив данные пуштунского источника со свадебными обычаями других ираноязычных народов, мы можем предположить, что так называемый обычай “нитка с иголкой” при сговоре характерен только для пуштунов Афганистана. У других народов сговор происходит иначе.

(9) Название обряда помолвки. Слово **ф а т и х а** обозначает первую суру Корана. **Ф а т и х а т у й** - значит буквально – свадьба, закрепляемая молитвой.

(10) Для многих ираноязычных народов характерен **ф а т и х а т у й** как основной праздник, предшествующий окончательному закреплению свадебного договора.

У курдов, например, помолвку совершали сразу после того, как мать девушки выразила свое согласие. В назначенный день несколько женщин со стороны жениха приходили в дом девушки, где для них готовили угощение. Гости целовали девушку и называли своей невестой. – См.: И.А.Смирнова, 1968. – С.226-227.

По сообщению М.С.Андреева, в долине Панджшир, в отличие от афганцев, помолвка, называемая **к ы н г о л я**, обычно предшествует браку - **н и к о х** на несколько лет, в среднем на 3-4 года. Но часто бывает, однако, так, что помолвка имеет место только перед самой свадьбой. Помолвка сопровождается угощением. Отец жениха дарит в этот день невесте одежду... Собравшиеся гости съедают угощение, присланное отцом жениха в дом невесты. После этого читается коротенькая молитва – «**ф о т и х о**», в которой упоминается о даровании благополучия. – См.: М.С.Андреев, 1926. – С.82.

Аналогично афганской помолвке этот обычай совершался у двух небольших ираноязычных народностей – джемшидов и хазара, проживающих в основной своей массе в Афганистане. По словам Э.Г.Гафферберг, «вскоре после сговора – **к а н т ш е к а н и**, что значит

«разбивание сахара», у них совершалась помолвка – ф а т а х у н и. В связи с помолвкой устраивалось большое угощение, пение, пляски, скачки». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1936. – С.8.

В Иране, как сообщает С.М.Марр, «когда согласие дано, родственницы жениха одаривают невесту подарками и сладостями; этот день называется ш и р и н и х у р а н. Затем отец жениха, жених и его близкие родственники идут в дом невесты; после угощения ведут переговоры о махре, договариваются о дне заключения брака – а г д». – См.: С.М.Марр, 1930. – С.179-208.

Так же как у афганцев, у таджиков ко дню помолвки отец и родственники жениха заготавливали продукты для предстоящего угощения. Величина подарков и количество продуктов зависели от степени зажиточности семьи жениха. Н.А.Кисляков со слов О.А.Сухаревой сообщает, что «в Шахристане в доме жениха сразу после изъявления согласия со стороны отца девушки на брак начинали спешно готовиться к угощению по поводу ф о т и х а т у й. Хотя это угощение и происходило в доме невесты, но все необходимое для него давал отец жениха. Угощение это по своему размеру лишь немного уступало свадебному. Часто подарки посылались или приносились не только самой невесте, но и ее родственницам, ...женщинам и девушкам – матери, младшим сестрам невесты. После угощения читали молитву». – См.: Н.А.Кисляков, 1959. – С.81-82.

Таким образом, обычай помолвки, являющийся первым из главных свадебных праздников, по существу представляет собой обряд, сопровождающий заключение брачного договора. Другой свадебный праздник, проводимый в доме мужа, посвящен увозу новобрачной из ее дома. Обычай праздновать помолвку присущ всем ираноязычным народам, и его стараются соблюдать строго в соответствии с указаниями мусульманской религии.

Период между помолвкой и свадьбой

(11) Н.А.Кисляков по этому поводу отметил, что «различные избегания между одним из супругов и родственниками другого широко известны...у большинства народов мира. Избегания, в частности, у таджиков заключаются в различных запретах – табу, имевших различные степени: встречаться с теми или иными свойственниками, находиться на близком расстоянии, разговаривать, прикасаться друг к другу, есть за одним столом, шутить, смеяться, называть по имени или произносить имя и т.п.».

По свидетельству того же автора, обычай избегания новобрачным родных жены прекращался после приезда новобрачной в дом мужа и

церемонии «возвращение домой». Избегание же невестой родителей юноши обычно оставалось в силе навсегда. После свадьбы запреты снимались лишь родителям жениха видеть невестку, говорить с нею. Для этого устраивалась специальная церемония «р у б и н и к». Молодая стояла под покрывалом, родители мужа и другие родственники подходили, поднимали покрывало и смотрели в лицо новобрачной, одаривали ее. – См.: Н.А.Кисляков, 1964. – С.5-6.

(12) Обычай добрачных посещений женихом невесты отмечен исследователями у некоторых других ираноязычных народов. По свидетельству Э.Г.Гафферберг, у джемшидов и хазара «вскоре после помолвки жених приходил к невесте и ложился с ней спать. И впредь до самой свадьбы он мог приходить к невесте, но не очень часто; после свадьбы новобрачный отвозил жену к себе». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1936. – С.82-101.

Проведение обычая, по которому жених может тайно посещать свою невесту у пуштунов, во многом совпадает с этим же обычаем у белуджей. У последних «эти посещения, называемые д е ш т а р г в а з и, происходят под покровительством матери невесты, но ни тесть, ни братья невесты не должны о них знать, во всяком случае, они делают вид, что ничего не знают. Юноша приходит как будто в гости и остается ночевать. Мать укладывает девушку где-нибудь в отдельном помещении и тихонько говорит ему, где она находится. Когда все заснут, он прокрадывается к невесте и ложится рядом с ней, беседует, целует. Мать незаметно наблюдает, чтобы ласки не заходили слишком далеко. Часов до двух ночи жених лежит возле невесты, потом тихо возвращается на свое место и рано утром уходит домой, вручив будущей теще небольшой подарок – платок, конфеты и т.д.». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.178.

Этот обычай у курдов наблюдал Егиазаров. Н.А.Кисляков с его слов сообщает, что «после помолвки жених может повидаться со своей невестой тайком от ее отца; для этого свидания он является с подарками к теще, которая приводит к нему дочь, а сама удаляется. С этого времени начинаются тайные ночные свидания молодых людей». – См.: Н.А.Кисляков, 1959. – С.225.

Подобные тайные свидания отметил Р.А.Галунов в Иране. – См.: Р.А.Галунов, 1930. – С.191.

Наливкины наблюдали этот обычай у таджиков Ферганы в семидесятых-восемидесятых годах XIX века. «Жених приходил к невесте поздно вечером...т.о., чтобы не встретиться с отцом и матерью невесты». – См.: В.Наливкин и М.Наливкина. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. – Казань, 1886.

В отличие от этого, у таджиков Ходжента, как заметил Х.Г.Ишанкулов, подобные «тайные свидания были весьма редки, т.к. это

сурово преследовалось. Если родственники замечали что-либо подобное, то строго наказывали обоих». – См.: Х.Г.Ишанкулов, 1972. – С.47.

Отсутствие этого обычая в Хуфе заметил М.С.Андреев. «В старину, - пишет он, - в случае, если девушка забеременела, то ребенок считался незаконнорожденным, а девушка по рождении ребенка присуждалась к казни, как за прелюбодеяние». – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.126.

(13) То же самое наблюдаем у таджиков долины Панжшир. У них, как сообщает М.С.Андреев, свадьбы устраивают большей частью осенью, меньше – зимою. Весной и летом свадеб не бывает. Объясняется это тем, что весной и летом люди бывают заняты сельскохозяйственными работами, от которых освобождаются во второй половине осени и, кроме того, тем, что осень – период наибольшего благополучия и скопления различных запасов. – См.: М.С.Андреев, 1926. – С.43.

По наблюдениям Н.А.Кислякова, день свадьбы у таджиков выбирали такой, «который считался счастливым или благополучным. Поскольку в каждом районе держались различного мнения в отношении того, какой день недели является наиболее счастливым, при сопоставлении этих дней... в итоге встречаются чуть ли не все дни недели... Предпочитали все же начинать свадебные торжества в четверг, в ночь на пятницу». – См.: Н.А.Кисляков, 1959. – С.95

В Хуфе считалось, что день свадьбы должен быть четным по лунному календарю. «Это делается для установления добрых качеств и прочности браку...». – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.160.

(14) Много сходств с пуштунами в предсвадебных хлопотах имеется у белуджей. В период между помолвкой и свадьбой «невеста с помощью матери, близких родственниц и соседок шьет и вышивает свадебную одежду жениху и себе, вышивает жениху пояс и платок, вместе с сестрами и подружками вышивает 15-20 носовых платков в качестве подарков родственникам и важным гостям на свадьбе. Мать ее с помощью близких родственниц готовит приданое для дочери, в которое входит целый ряд предметов, без которых обойтись нельзя: паласы, узорчатые кошмы, ковровые перекидные сумки, два матраца, подушки, два одеяла и другие необходимые в хозяйстве предметы. Занята приготовлениями к свадьбе и сторона жениха. Пригоняют из стада овец, предназначенных на убой в день свадьбы, закупают муку, конфеты, сахар – все, нужное для свадебного торжества. Одной из важных забот является заготовка топлива – дров для очага, т.е. для варки мяса и сухой колочки для печей. Заготовкой топлива занят сам жених, которому помогают товарищи». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.180-182.

У курдов отец, брат или какой-нибудь родственник жениха с помощью носильщиков несут в дом невесты мешок, полный конфет, сладостей, нескольких рулонов ситца, шелка и парчи, нескольких пар обуви.

Когда сласти прибывают в дом невесты, мать ее выбирает ткани, после чего каждому из гостей дают по тарелке из принесенного мешка со сладостями. – См.: И.А.Смирнова, 1969. – С.22.

Аналогично афганскому этот обычай проводится у таджиков долины Панджир. По данным М.С.Андреева, в предсвадебный период «их больше всего волнует вопрос о вене, который переносили в дом невесты... Он включал в себя скот, зерно, муку, ружья, несколько отрезков тканей. Перед выступлением поезда с калымом читали короткую молитву и производили два выстрела. Впереди мужчины гнали скот, позади следовали женщины, несущие материи. При приближении к дому невесты снова давали два выстрела, после чего выходили женщины и бросали на входящую в ворота скотину жареные в масле кусочки теста. Население рассматривало этот обычай как приветствие приводимому скоту и приносимой одежде. Пришедшим с калымом предлагалось угощение». – См.: М.С.Андреев, 1926. – С.42-43.

Угощение по поводу поступления продуктов для свадьбы и подарков невесте устраивали и в Ходженге. Привозившие свадебный груз люди тщательно готовились, всех участников нарядно одевали, шествие сопровождалось музыкой. Х.Г.Ишанкулов описывает также такой обычай, что молодежь загораживала им путь, натягивая поперек улицы аркан, и не открывала до тех пор, пока не получала соответствующих подарков. Загородившим дорогу дарили барана, а молодежи квартала – еще и рис, лепешки, сладости. – См.: Х.Г.Ишанкулов, 1972. – С.54-56.

В Ягнобе, как сообщает Е.М.Пещерева, готовясь к свадьбе, в доме жениха и в доме невесты даже делали ремонт и уборку. «Отец или старший брат жениха отправлялись на базар за материей, рисом. Мололи муку из того количества зерна, которое было определено в вено. В доме жениха приготавливали для невесты бусы, для постели – кошму, подушки и одеяло. Невеста, кроме своих личных вещей (бусы, куклы), никакого имущества в дом мужа не привозила, даже ее девичье платье оставалось в доме отца, а в дом мужа она являлась в платье из той материи, которую давала сторона жениха в вено». – См.: Е.М.Пещерева, 1976. – С.42-44.

Раскрой тканей и шитье одежды

(15) Для сравнения обратимся к белуджам. У них «за несколько дней до свадьбы, после прибытия в дом невесты продуктов к свадьбе и тканей для платья невесты, происходит праздник, называемый а р у с е п у ч а, что значит «одежда невесты». ...Праздник включает угощение, показ содержимого узла. Невеста сама с помощью родственниц шьет и вышивает свадебную одежду, которая состоит из тех же предметов,

что и обычная одежда, но новых сшитых из дорогих материалов». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.178-179.

Аналогично происходит шитье одежды для невесты у курдов. На подбор одежды и угощение сладостями приглашаются родственницы, соседки и подруги. За ними приносят несколько рулонов ситца, шелка и парчи, несколько пар обуви. Мать невесты выбирает ткани, которые сразу же начинают раскраивать и шить платье. - См.: И.А.Смирнова, 1968. – С.227-229.

В Иране среди кашкайских племен, населяющих долину на берегу р.Бармакзаль, занимающихся земледелием и скотоводством и сохранивших родо-племенное деление, одежду для невесты шьют как обычную, но украшают богаче и красивее. Одежда эта состоит из таких предметов, как: шапочка красного цвета, с нашитыми вокруг монетами, платок (обычно белого или красного цвета), передник из простого материала или из белой парчи, архалук из красного бархата. На невесту надевают 6 юбок, верхняя из которых белого цвета. На голову особым способом повязывают красный или белый платок, к которому у горла подвешивают на счастье гвоздику (пряность), серебряную монету и прикалывают булавку. Жених в дом невесты доставляет юбки, три платья, носки, обувь, нижнее белье, два платка, архалук и сладости.

М.С.Андреев также отметил в долине Панджшир, что собравшиеся там женщины и девушки так же сразу принимаются шить невесте платье из принесенного материала. Участницам предлагается угощение. – См.: М.С.Андреев, 1927. – С.43.

В Хуфе, в отличие от обычая пуштунов, платья для невесты шились как из тканей, присланных предварительно женихом, так и из материала из дома невесты. – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.130.

У таджиков Ягноба и Ходжента право первого раскроя ткани принадлежало женщине многодетной, богатой, всеми почитаемой, живущей только в первом браке. Она брала на руку ткань и желала жениху и невесте быть счастливыми, многодетными и богатыми. – См.: Е.М.Пещерева, 1976. – С.45; Х.Г.Ишанкулов, 1972. – С.57.

Описывая свадебную одежду таджиков верховьев Зеравшана, А.К.Писарчик добавляет, что «в центральных кишлаках во время брачного обряда – н и к о h – невесту одевали преимущественно во все белое. Платье шилось туникообразным покроем с расширенным фасоном ворота. Свадебные платья обязательно делались очень длинными – до щиколоток, с длинными же и широкими рукавами, закрывающими руки. В старину подол платья невесты в течение первых 40 дней не подшивался, чтобы не помешать ее благополучию и многодетности. Считалось, что особенной «благодатью» обладали платья, передающиеся по наследству от матерей дочерям». – См.: А.К.Писарчик, Н.Н.Ершов. Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. – Душанбе, 1973. – С.264-265.

Обрядовой одежде новобрачной, таким образом, придавали большое ритуальное значение; она должна была способствовать обеспечению молодым многодетности и счастливой семейной жизни.

(16) Подготовка невесты к свадьбе у пуштунов напоминает соответствующие обычаи у белуджей. У них невеста также моется, причем голову ей моют кислым молоком... «Утром в день свадьбы невесте удаляют с лица все волосы при помощи нитки, а волосы на теле она сама вырывает ногтями. Девушки-подружки красят ей хной кисти рук сверху и с тыльной стороны и все пальцы, а также ступни и пальцы ног. Невеста весь день сидит под пологом и ни с кем не разговаривает». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.184.

Обычай окрашивания хной характерен также для курдов. В этот день у них невеста приглашает всех своих подруг. Женщины под пение и бубен певицы пляшут, а после долгих развлечений около полуночи мажут себе хной руки, ноги и волосы. На следующий день идут в снятую женихом баню и там моют невесту, очищают ей голову от хны. Мытье в бане продолжается не больше двух часов. Расходы на баню, хну и кушанья полностью оплачивает жених. – См.: И.А.Смирнова, 1968. – С.231-232.

Сходный обычай мытья невесты в бане и окрашивания хной отметила в Иране (Тегеран и Исфаган) М.С.Марр. Там «за день до свадьбы девушка отправляется в баню. Из дома жениха посылают к и с э (рукавицы из желтой йездской ткани), хну, мыло, деньги на баню. Девушка идет в баню в сопровождении нескольких женщин своей и жениховой стороны... В этот день в баню посторонних не пускают... В бане все накладывают хну на ногти, а иногда и на кончики пальцев, а также на волосы. У невесты, кроме того, снимают волосы с лица с помощью нитки, - лицо от этого становится белое, - и вырывают волосы со всего тела». – См.: С.М.Марр, 1930. – С.200.

В отличие от пуштунов в Иране женщины проводят в бане добрую половину дня. Туда приглашаются танцовщицы, приносят шербет, фрукты, сласти... По выходе из бани невесту осыпают конфетами и монетами. – См.: Р.А.Галунов, 1930. – С.192.

Намного проще происходил этот обычай в Хуфе. Здесь «предварительно девушка моется со своей подругой в каком-нибудь уединенном уголке, обмывая свое тело. После этого она приходит в дом и здесь в присутствии собравшихся женщин приступает к мытью головы и дальнейшему причесыванию и одеванию. Это делается рано утром, до прибытия жениха. Голову моет невеста сама горячей водой и черным мылом... Песен при этом не поют». – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.158.

В Ходжете также не проводилось специального посещения невестой бани. «Здесь невесты мылись дома, заплетали косы, мазали брови усьмой, сурмили ресницы и т.д..., красили руки и ноги хной». – См.: Х.Г.Ишангулов, 1972. – С.59.

Причесывание невесты

(17) Аналогично пуштунам Афганистана у белуджей после того, как невеста вымоется, «ее причесывают на пробор, заплетая волосы на множество мелких косичек. По бокам подрезают пряди волос, которые укладывают в виде волнистой линии (двумя фестонами), прилепляя к щекам. Раньше надо лбом подрезали еще челку..., которую расчесывали в виде двух расходящихся в стороны концов. Эту прическу замужняя женщина носила уже всегда, тщательно следя за тем, чтобы они [волосы – А.А.] были хорошо уложены». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.184.

Много сходств с прической пуштунских невест можно найти в прическе невест Дехбарма (Иран). Девушки там делят волосы впереди пробором на две части. Те волосы, что остались сзади, делят на пучки и заплетают. Когда девушка становится невестой, волосы по обе стороны лица укорачивают и делают локоны, т.н. зульты. Они свисают по щекам, платком из не закрывают. В косы вплетают красивые нити или ленты, которые между собой связывают. Кроме того, волосы невесты украшают бисером.

Волосы на висках укорачивают и завивают в виде спирали, прилепляя их к щекам, также и в Иранском Хорасане. Волосы челки тоже подвивают. Остальные волосы собирают и со спины заплетают во множество косичек. После этого невесту пудрят, щеки румянят, соединяют брови черной линией. Брови подкрашивают басмой, а глаза сурьмой. На лоб невесты приклеивают блестки в виде звезд и полумесяцев.

У афганских таджиков, заметил М.С.Андреев, «невеста с утра в день свадьбы моет себе голову, после чего ее девичьи волосы, носившиеся до этого в две косы... заплетают в одну. Характерным признаком невесты является также то, что она спускает себе по обе стороны с висков локоны «зульты», который остается потом на месяц или на два в первое время ее замужества». – См.: М.С.Андреева, 1926. – С.47.

В отличие от этого Е.М.Пещерева засвидетельствовала у таджиков Ягноба, что невестам «плели волосы в обычную девичью прическу в четыре косы: две ниже висков и две сзади. В косы вплетали белую вату». - См.: Е.М.Пещерева, 1976. – С.45.

То же самое наблюдала А.Н.Писарчик у таджиков верховьев Зеравшана, где концы кос у невесты оставляли распущенными, иногда вплетали в них вату. – См.: А.К.Писарчик, 1973. – С.265.

В Хуфе невесте заплетают две косы и к каждой косе приплетают по длинной искусственной косе, почти доходящей до пят, сплетенной из овечьей шерсти, окрашенной в красный цвет. – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.158.

Свадебный поезд

(18) Этот обычай, нам кажется, можно рассматривать как оригинальный, присущий исключительно афганцам – пуштунам, поскольку сведений о нем в других источниках о свадьбе у иранских народов мы не встретили.

У белуджей, как у афганцев, в дом невесты со стороны жениха отправляется свадебный поезд. «Он обычно отправляется во второй половине дня, часов в 5-6. Мужчины и женщины идут отдельно... Впереди группы женщин идут одна или две женщины и бьют в бубны; все женщины громко поют, как и выходящая им навстречу из дома невесты группа женщин, также идущая с бубном. Встречающие смешиваются с вновь прибывшими, здороваются, целуются и медленно идут к дому, продолжая играть на бубнах и петь... Подъезжая к поселку, мужчины выстрелами из охотничьих ружей возвещают о своем прибытии. Мужчин встречают мужчины и обязательно барабанщик, которому идущий впереди группы мужчин дает деньги. Иногда и женщины дают деньги барабанщику...

Как мужчины, так и женщины рассаживаются на специально приготовленных на площадке перед домом кошмах и паласах». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.182-183.

У курдов свадебный поезд отправляется в дом невесты после церемонии окрашивания хной. Вечером нарядно одетые гости идут в дом жениха. Оттуда в сопровождении группы зурнистов, барабанщиков и родственников жениха идут, чтобы привезти невесту. Во время процессии группа юношей и джигитов впереди под звуки барабана и звуки зурны метают копья и джигитуют. Те, у кого есть ружья, стреляют из них в воздух. – См.: И.А.Смирнова, 1968. – С.236.

М.С.Андреев относительно поезда у афганских таджиков сообщает, что «за невестой вместе с поездом отправлялся сам жених. Поезд трогался обычно около 4-5 часов вечера... Движение не сопровождалось пением песен, как это делается в других местах, но зато забавлялись игрой с козлом «быз-каши» и стреляли из ружей». – См.: М.С.Андреев, 1926. – с.46-47.

Аналогичный обычай описывает Н.А.Кисляков у таджиков горных районов. Кроме того, у них при приближении поезда жениха к дому невесты «дорогу ему преграждала ватага молодых людей-родственников, соседей или односельчан невесты. Жених должен откупиться». – См.: Н.А.Кисляков, 1959. – С.100-101.

В Ягнобе в этом случае жених дает в качестве выкупа платок или кусок ситца; случается, что жених долго упирается, преградившие ему путь тащат его назад и разрывают на нем в клочья халат. Как только он

бросает выкуп, его оставляют в покое и начинается свалка из-за выкупа. – См.: Е.М.Пещерева, 1976. – С.44.

Угощение на свадьбе

(19) Несколько иной обычай, связанный с мозгом, существует также в Хорасане. «Выходя из комнаты, родственники и друзья жениха стараются украдкой взять какой-нибудь из предметов, стоящих на столе. Относят его в дом жениха и говорят: «Мы украли ум (мозг) невесты». Это делается для того, чтобы всю жизнь воля и ум невесты были в руках ее мужа. Разумеется, родственники и подруги невесты в это время строго следят за тем, чтобы никто со стороны жениха не спрятал бы ничего в карман или под чадру».

(20) Белуджи, так же как афганцы, относятся с большой ответственностью к проведению свадебного угощения. Как пишет Э.Г.Гафферберг, «родные жениха не спят всю ночь. Мужчины с вечера распределяют обязанности: кто будет резать и свежевать овец, готовить угощение, кто будет ведать посудой, расстилать скатерти, приносить и раскладывать лаваш, кипятить и подавать чай, разносить чашки с едой и т.д. Всем этим руководит старший распорядитель на свадьбе, называемый а р о с в а в о н д – «хозяин свадьбы». Им является отец жениха или старший из мужчин в данной группе близких родственников. Среди женщин также распоряжается... опытная старшая женщина, называемая в этом случае м а з а н и н д ж е н и н – «старшая женщина». Женщины из родни невесты также не ложатся всю ночь. Как только заканчиваются заботы по угощению гостей, приехавших в канун свадьбы, т.е. заботы, которые лежат на семье невесты, принимаются за дело они. До самой зари месят и раскатывают тесто, еще до рассвета растапливают печь и принимаются за печение лепешек. В течение всего дня возле печей непрерывно растут горы лепешек, которые столь же непрерывно большими партиями уносят молодые мужчины, прислуживающие гостям». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.184-185.

То же самое наблюдаем среди таджиков Язгулема, где, по данным Н.А.Кислякова, «по прибытии свадебного поезда обе стороны угощаются, прислуживают родственники и родственницы невесты. Сначала подают дастархан со сладостями и фруктами, чай. Затем приносят различные блюда... В большинстве случаев все эти блюда готовили из продуктов, присланных отцом жениха, расходы на угощение несут обе стороны». – См.: Н.А.Кисляков, 1969. – С.102-103.

(19) В отличие от пуштунов, у белуджей непосредственно перед свадьбой и одеванием жениха происходит церемония бритья головы. Она происходит в доме жениха перед отправлением в дом невесты и является

одним из важных моментов свадьбы. Бритье головы сопровождается стрельбой из ружей и пением песен.

Затем, свидетельствует Э.Г.Гафферберг, начинается одевание жениха. «Одевают почетные лица, не обязательно пожилые..., но имеющие вес в белуджском обществе. При одевании один человек держит узел, второй берет предметы одежды один за другим, поднимает каждый высоко над головой, чтобы все видели и одевает на жениха, громко выкрикивая: «Одеваем рубаху!» или «Одеваем шальвары!» и т.д. Каждое такое сообщение сопровождается выстрелами из ружей и дождем конфет и мелких денег, которыми осыпают жениха и которые разбрасывают вокруг родственников. Жених ничего сам не надевает, все надевают на него его помощники...

Поют частушки, в которых поздравляют и прославляют жениха и желают ему счастья». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.190-191.

Обряд бритья головы и одевание жениха также существует у таджиков Панджшира, где его устраивают накануне перед свадьбой до наступления вечера. Жених одевается во все новое, а свои старые одежды отдает цирюльнику. – См.: М.С.Андреев, 1926. – С.43.

Тот же самый обычай описывает Р.А.Галунов в Иране, где жених идет в баню в день свадьбы и туда приносят на подносе полный костюм для жениха до белья, шапки и ботинок включительно. – См.: Р.А.Галунов, 1930. – С.192.

Аналогичный обычай, кроме того, описывает Н.А.Кисляков для таджиков равнины, Е.М.Пещерева для Ягноба, Ф.Л.Люшкевич для Бухары, М.С.Андреев для Хуфа и некоторые другие исследователи.

(20) Много сходств в обычаях, связанных с увозом молодой в дом мужа, с пуштунами, имеется в обычаях у курдов. У них «в комнату, где находится невеста, идет брат жениха или его близкий друг. При виде его невеста встает, а тот после приветствия с большим почетом берет за край ее фаты, отстраняет ее с лица и целует невесту в лоб... Затем он вынимает из кармана большой платок, обматывает им талию невесты, связывает оба конца и снова опускает фату. После этого он выходит из комнаты. Если дом жениха близко, то невесту ведут под руки две женщины..., мужчины и молодые парни идут на расстоянии пятидесяти шагов впереди невесты, а группа женщин следует за невестой. Мать и родственники невесты провожают ее до ворот двора и около ворот целуют ее и прощаются с ней.

Если дом жениха находится далеко, невеста и небольшая группа из родственниц садятся верхом на лошадей. Группа барабанщиков и зурнистов, певцов и юношей под более быструю мелодию, с джигитовкой привозят невесту в дом жениха». – См.: И.А.Смирнова, 1968. – С.237-238.

В Панджшире, по наблюдениям М.С.Андреева, к выводу невесты приступают по заключении брачного обряда. Когда за ней приходят, она отказывается встать, пока ей что-нибудь не подарят. Только после этого,

скрытая под покрывалом, она выводится из дома, причем за правую руку ее держит отец жениха, а за левую ее собственный отец. Молодую сажают на лошадь, которую ведет за повод отец жениха. Отец девушки, посадив дочь, тотчас возвращается к себе. - См.: М.С.Андреев, 1926. – С.48.

Тот же самый обычай наблюдала Е.М.Пещерева в Ягнобе, где невесту выводили ее отец и родственница, держа за руки. Если невесту в дом жениха отвозили на лошади, то на лошадь в седло садился ее дядя по матери или брат, а ее сажали сзади на круп лошади. Когда невеста очень молоденькая, то ее иногда несли на спине, и все провожали ее до конца кишлака. – См.: Е.М.Пещерева, 1976. – С.49.

Обычаи, связанные с прибытием молодой в дом мужа

(21) Относительно ритуального значения домашнего очага А.З.Розенфельд пишет, что «среди некоторых сохранившихся до наших дней воззрений обращают на себя внимание пережитки, связанные с почитанием огня, и в частности, домашнего очага. Очаг обогревает дом, служит для приготовления пищи, выпечки хлеба и т.д. Пережитки почитания огня сохранились и в свадебных обрядах. Когда новобрачную уводят из дома отца в дом мужа, перед уходом она берет из очага горсть золы и бросает себе за голенище сапога, потом рукой дотрагивается до л а н г а р а, проводит благоговейно по лицу и целует руку. Перед приходом невесты в дом жениха здесь кто-либо из женщин ставит на л а н г а р благовоние». – См.: А.З.Розенфельд. Материалы по языку и этнографии припамирских таджиков // Страны и народы Востока. – Вып. XVI. Памир. – М., 1975. – С.214.

(22) Много сходств в этих обычаях наблюдается и у других иранских народов. У курдов, когда невеста идет в дом жениха, женщины, которые держат ее под руки, останавливаются и говорят, что невеста капризничает. Тогда кто-то из родственников жениха подходит и дает невесте золотую монету, и она снова идет. Так повторяется несколько раз, пока невеста доходит до дома жениха. Родственники, гости осыпают невесту мелкими монетами и сладостями, а маленькие дети стараются собрать их. Во дворе невесту останавливают, пляшут вокруг нее, певцы поют песни и бьют в бубны. После этого невесту ведут в комнату, где сидят женщины, усаживают на стул и быстро приносят ей чай, сироп и фрукты. Гостям с большим почтением подают плов и чай. К полуночи гости расходятся и оставляют жениха с невестой наедине. – См.: И.А.Смирнова, 1968 – С.239-240.

Так же как у пуштунов, у афганских таджиков Панджшира, по сообщению М.С.Андреева, «когда поезд прибыл к дому жениха, повторяется отказ невесты трогаться с места до получения подарка.

Несмотря на упрасивания встречающей свекрови невеста не слезает с лошади до того, как ей не подарят 3-4 тутовых дерева в ее собственность или, например, большой котел. Вводят ее в дом, держа, как и раньше, за руки и направляя (за своим покрывалом невеста почти ничего не видит), отец и мать жениха. Никакого обращения к дому или к домашнему очагу не наблюдается.

Невесту усаживают в углу за занавесью, куда набираются женщины. За честь приподнять покрывало невесты и посмотреть на ее лицо женщины, обязательно первые семь, платят дарами. Дороже всего платит первая – свекровь...

Вечером в день прибытия невесты в дом женщины продолжают сидеть в ее помещении около нее до хуфтана (пятый намаз – около 9 часов вечера), после чего с ней остается только свекровь, а потом подходит молодой... Невеста открывает лицо, мать выходит и молодые остаются одни». – См.: М.С.Андреев, 1926. – С.49-50.

Аналогичные обычаи описывают: Е.М.Пещерева – для Ягноба (С.49-52); О.А.Сухарева – для кишлака Шахристан ; М.С.Андреев – для долины Хуф (С.158-160) и некоторые другие исследователи.

Обычаи, связанные с началом жизни молодой в новом доме

(23) Много сходств в указанных обычаях пуштунов обнаруживается с курдами. У них первые 3-4 дня после свадьбы сторона невесты посылает в дом жениха несколько видов вкусной пищи. Это делается потому, что невеста еще не привыкла в новом доме. В первые 3 дня после свадьбы мать и родственники невесты пересматривают ее приданое, дают носильщикам, и они несут его в дом жениха, где после чаепития и отдыха начинаются пляски и веселье. После этого на обозрение гостям выносят приданое, вещи пересчитывают, поднимают и громко называют их. Предметы рукоделия и ткани делятся между родственницами и родственниками мужа, после чего все расходится. Сразу после этого дня матерью и родственниками жениха определяются обязанности и положение невесты в этом доме, и на шею невесты ложатся тяжелые обязанности по хозяйству и домоводству. – См.: И.А.Смирнова, 1968. – С.243-244.

У таджиков долины Панджшир «по прошествии семи дней свекровь печет хлебные лепешки «н о н - и о р у с и» – «хлеб невесты» в ознаменование того, что невеста вышла из своего затворничества и смешалась с прочими женщинами дома в их обычной жизни. Хлебы эти выносятся и раздаются подходящим соседям». – См.: М.С.Андреев, 1926. – С.50.

Обычай приобщения молодой к домашнему хозяйству отмечают также некоторые другие исследователи, например Н.А.Кисляков – для

таджиков горных районов (1959, с.119); Е.М.Пещерева – для Ягноба (С.51); М.С.Андреев – для Хуфа (С.176) и др.

Обычай “возвращение домой”, связанный с посещением молодой дома своих родителей

(24) Аналогично данным, приведенным в пуштунском источнике, у кочевых ираноязычных народностей джемшидов и хазара молодожены вместе отправлялись по приглашению отца новобрачной. – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969 – С.82-101.

По сообщению М.С.Андреева, у таджиков Панджшира также «молодая посещает своих родителей вместе с мужем приблизительно через месяц после свадьбы. Это посещение называется «шо-салом» – приветствие жениха. С молодой идут несколько женщин». – См.: М.С.Андреев, 1926. – С.51.

Тот же автор наблюдал этот обычай в Хуфе (1953. – С.177); Х.Г.Ишанкулов – в Ходженте (1972. – С.102); Е.М.Пещерева – в Ягнобе (С.55) и др.

Обычаи, связанные с рождением сына

(25) В белуджской семье, так же как у пуштунов, особенно радуются рождению сына. По свидетельству Э.Г.Гафферберг, «при рождении мальчика находящиеся в доме люди спешат сообщить отцу о радостном событии. Тот, кто сообщит первым, получает от отца подарок. Стреляют из ружья. Имя ребенку дает мулла на третий день после рождения». – См.: Э.Г.Гафферберг, 1969. – С.210.

М.С.Андреев сообщает, что в Хуфе «в первый раз волосы ребенку стригут в возрасте 2-3 лет. Данная церемония сопровождается празднеством. Совершается она обязательно в пятницу, считающуюся легким днем. Стрижет волосы выбранный родителями ребенка юноша, у которого еще находятся в живых мать и отец. Празднование первой стрижки волос ребенка продолжается целый день. Поются песни, устраивается веселье и танцы...». – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.90.

Аналогично обстоят дела в Ягнобе, где, по сообщению Е.М.Пещеревой, «как только ребенок родился, сейчас же посылали вестников...к отцу, к деду и бабушке (родителям роженицы)... Вестники, обычно мальчики, старались бежать быстро, чтобы получить за это подарок. Имя ребенку давали на третий день. Около роженицы собирались несколько старых женщин, звали дедушку ребенка и еще одного постороннего человека, обязательно старика. Отец при этом не присутствовал. В наречении имени ребенку мнение женщин имело

большое значение, но все же с желанием отца и матери считались. Старик читал над правым ухом ребенка три раза – а з а н – призыв к молитве и произносил имя». – См.: Е.М.Пещерева, 1976. – С.64-67.

Обычаи, связанные со смертью и похоронами

(26) У таджиков долины Хуф, как и у других мусульманских народов, как только человек умер, «женщины, находящиеся в доме, поднимают громкий плач. Находящиеся тут же соседи и сочувствующие жители из других ближайших селений... тотчас принимаются за приготовления к погребению. Затем покойника обмывают и переносят на разостланный саван и кладут на носилки. Вынос тела сопровождается общим плачем; в особенности громко плачут женщины. На кладбище читают молитву за покойного. Хоронившие приходят в дом умершего, где им предлагается угощение, приносимое соседями из своих домов, где оно было приготовлено.

Поминовение в Хуфе происходит при наступлении больших праздников – рамазана и курбана.

Через год после смерти справляются поминки, называемые в Хуфе «зорай». Богатые при этом убивают вола, более бедные – барана и приглашают всех жителей своего селения». – См.: М.С.Андреев, 1953. – С.187-201.

Совершенно аналогично описывает эти обычаи тот же автор для Ягноба. – См.: М.С.Андреев, 1970. – С.128-145.

Список использованной литературы:

1. Андреев М.С. Таджики долины Хуф. – Вып.1. – Сталинабад, 1953.
2. Андреев М.С. По этнологии Афганистана, Ташкент, 1927.
3. Андреев М.С. По Таджикистану, Ташкент, 1927.
4. Андреев М.С., Половцев А.А. Материалы по этнографии иранских племен Средней Азии. – СПб., 1911.
5. Бобринской А.А. Горцы верховьев Пянджа. – М., 1908.
6. Востров В.В. Казахи Джаныбекского района Западно-Казахстанской области // ТИИАЭ АН Каз.ССР. – Т.3. – 1956.
7. Галунов Р.А. Средняя персидская свадьба //МАЭ. – Т.IX. – 1930.
8. Гафферберг Э.Г. Форма брака и свадебные обряды у джемшидов и хазара // СЭ. – 1936. - №1.
9. Гафферберг Э.Г. Белуджи Туркменской ССР. – Л., 1969.
- 10.Грюнберг А.Л. Нуристан. Этнографические и лингвистические заметки // Страны и народы Востока. – М., 1971.
- 11.Грюнберг А.Л. Языки Восточного Гиндукуша. Мунджанский язык. – Л., 1972.
- 12.Грюнберг А.Л. и Стеблин-Каменский И.М. Языки Восточного Гиндукуша. Ваханский язык. – М., 1976.
- 13.Гинзбург В.З. Горные таджики. – М.-Л., 1937.
- 14.Зарубин И.И. Шугнанские тексты и словарь. – Л., 1960.
- 15.Ишанкулов Х.Г. Брак и свадьба у населения Ходжента в новое время. – Душанбе, 1972.
- 16.Итс Р.Ф. Введение в этнографию. – Л., 1974.
- 17.Кисляков Н.А. Семья и брак у таджиков // Труды ИЭ. – М.-Л., 1959.
- 18.Кисляков Н.А. Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблема материнского рода. – М., 1964.
- 19.Кисляков Н.А. Патриархально-феодалные отношения среди оседлого сельского населения Бухарского ханства в конце XIX – начале XX в. – М.-Л., 1962.
- 20.Кисляков Н.А. Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков // Изд. Отд. Обществ. наук АН Тадж. ССР. – Вып.V. – 1959.
- 21.Кисляков Н.А. Народы передней Азии / Ред. – М., 1957.
- 22.Кисляков Н.А. Таджики Каратегина и Дарваза. – Вып.1. – Душанбе, 1966.
- 23.Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. – Л., 1969.
- 24.Кисляков Н.А. Культура народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1966.
- 25.Кагаров Е.Г. Состав и происхождение свадебной обрядности // Сб. Музея антропологии и этнографии. – VIII. – 1929.

26. Обычай возвращения домой // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. – 1946. - №1.
27. Косвен Н.О. Семейная община и патронимия. – М., 1969.
28. Кунов Г. О происхождении брака и семьи. – М., 1923.
29. Логашова Б.Р. Туркмены Ирана. – М., 1976.
30. Люшкевич Ф.Л. Особенности этнической истории и этнографических черт культуры таджикского населения Бухарского оазиса (конец XIX-начало XX в.): Автореферат кандидатской диссертации. – Л., 1976.
31. Массон В.М., Ромодин В.А. История Афганистана. - М., 1965.
32. Марр С.М. К изучению персидской свадьбы // Сб. МАЭ. – Л., 1930.
33. Наливкин В. и Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. – Казань, 1886.
34. Пещерева Е.М. Ягнобские этнографические материалы. – Душанбе, 1976.
35. Пещерева Е.М. Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые, связанные с ним, обычаи // По Таджикистану. – Вып.1. – Ташкент, 1927.
36. Пещерева Е.М. Свадьба в ремесленных кругах Каратала // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978.
37. Писарчик А.К. О некоторых терминах родства таджиков // Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А.А.Семенова. – Душанбе, 1953.
38. Писарчик А.К., Ершов Н.Н. Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана. – Душанбе, 1973.
39. Рейснер И.М. К вопросу о складывании афганской нации // Вопросы истории. – 1949. - №7.
40. Рейснер И.М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. – М., 1954.
41. Розенфельд А.З. Материалы по этнографии и пережиткам верований таджикоязычного населения Советского Бадахшана // СЭ. – 1970. № 3.
42. Розенфельд А.З. Материалы по языку и этнографии припамирских таджиков // Страны и народы Востока. – вып.16. – М., 1975.
43. Русейкина С.Л. Народная одежда таджиков Гармской области Таджикской ССР // Среднеазиатский этнографический сборник. – Т.11. – М., 1959.
44. Семенов А.А. Этнографические заметки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. – М., 1903.
45. Серебрякова М.Н. Семья и семейная обрядность в турецкой деревне. – М., 1979.
46. Снесарев А.Е. Афганистан. – М., 1921.
47. Сухарева О.А. Некоторые вопросы брака и свадебной обрядности у таджиков кишлака Шахристан // Сб. Научного кружка при Вост. фак. Среднеаз. Унив. – Вып 1. – Ташкент, 1928.

48. Сухарева О.А. Свадебные обряды таджиков г. Самарканда и некоторых других районов Средней Азии // СЭ. – 1940.
49. Сухарева О.А. Бухара XIX – начала XX в. (Позднефеодальный город и его население). – М., 1966.
50. Традиция семейно-родственных браков у народов Средней Азии // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978.
51. Штернберг Л.Я. Новые материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. – Вып.1. – Л., 1926.
52. Эйюби К.Р., Смирнова И.А. Курдский диалект мукри. – Л., 1968.
53. Коран / пер. на русский яз. и комментарии И.Ю.Крачковского. – М., 1963.
54. Афганско-русский словарь / Сост. Н.Г.Асланов, под ред. Н.А.Дворянкова. – М., 1966.
55. Sirdar Iqbal Ali Shah. Afghanistan of the Afghans. – London, 1928.
56. T.L.Pennel. Among the wild tribes of the Afghan frontier. – London, 1922.
57. M.Elphinstone. An account of the Kingdom of Caubul. – T.1. – London, 1815.
58. A Dictionary of the Terminology of Pashtuns tribal Customary Law and Usages, by M.Ibrahim Atayee. – Kabul, 1979.
59. The Encyclopaedia of Islam. – Vol.III. – London, 1939.
60. Shorter Encyclopaedia of Islam. – Leiden, 1953.
61. پشتنی دودنه، د پشتو ټولنی د ادبیاتو د خانگی له خوا، کابل، ۱۳۳۶.
62. ابراهیم شکوه زاده، عقاید و رسوم مردم خراسان، تهران، ۱۳۴۶.
63. علی محمد سوېمن، فولکلوری گیدی، پشتو ټولنه، کابل، ۱۳۵۵.

Оглавление

Введение.....	2
<i>Список сокращений:</i>	6
Формы заключения брака.....	7
Брачный возраст	9
Смотрины девушки и сватовство	9
Калым	11
Сговор и помолвка	12
Период между помолвкой и свадьбой.....	16
Время проведения свадьбы	18
Приготовления к свадьбе.....	18
<i>Раскрой тканей и шитье одежды</i>	21
<i>Подготовка невесты к свадьбе</i>	22
<i>Причесывание невесты</i>	23
Свадебный поезд	26
Угощение на свадьбе	32
Обычаи, связанные с ритуальным одеванием жениха	34
Обычаи, связанные с отправлением молодой в дом мужа.....	35
Обычаи пуштунов, связанные с прибытием молодой в дом мужа	39
Обычаи, связанные с началом жизни невестки в новом доме	44
Обычай «возвращение домой», связанный с посещением молодой дома своих родителей	46
Обычаи, связанные с рождением сына	47
Обычаи, связанные со смертью и похоронами	49
Смотрины девушки и сватовство	53
Калым	54
Сговор и помолвка	55
Период между помолвкой и свадьбой.....	56
<i>Раскрой тканей и шитье одежды</i>	59
<i>Причесывание невесты</i>	62
Свадебный поезд	63
Угощение на свадьбе	64
Обычаи, связанные с прибытием молодой в дом мужа	66
Обычаи, связанные с началом жизни молодой в новом доме	67
Обычай “возвращение домой”, связанный с посещением молодой дома своих родителей	68
Обычаи, связанные с рождением сына	68
Обычаи, связанные со смертью и похоронами	69
Список использованной литературы:	70